

ВЕСТНИК МГПУ.

СЕРИЯ «СОВРЕМЕННЫЙ КОЛЛЕДЖ».

**MCU JOURNAL
OF MODERN COLLEGE**

№ 2 (10)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ / SCIENTIFIC JOURNAL

**Издается с 2022 года
Выходит 4 раза в год**

**Published since 2022
Quarterly**

**Москва
2024**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Реморенко И. М.** ректор ГАОУ ВО МГПУ, доктор педагогических наук, доцент, почетный работник общего образования Российской Федерации, член-корреспондент РАО
председатель
- Рябов В. В.** президент ГАОУ ВО МГПУ, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАО
заместитель председателя
- Геворкян Е. Н.** первый проректор ГАОУ ВО МГПУ, доктор экономических наук, профессор, академик РАО
заместитель председателя
- Азранат Д. Л.** проректор по учебной работе ГАОУ ВО МГПУ, доктор социологических наук, доцент
заместитель председателя

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Силкин Р. С.** кандидат педагогических наук, доцент, МГПУ (Москва, Россия)
главный редактор
- Обоева С. В.** кандидат педагогических наук, МГПУ (Москва, Россия)
заместитель главного редактора
- Блинов В. И.** доктор педагогических наук, ФИРО РАНХиГС (Москва, Россия)
- Богданова Т. Г.** доктор педагогических наук, профессор, МГПУ (Москва, Россия)
- Вачкова С. В.** доктор педагогических наук, доцент, МГПУ (Москва, Россия)
- Гриншкун В. В.** доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, МГПУ (Москва, Россия)
- Иоффе А. Н.** доктор педагогических наук, МГПУ (Москва, Россия)
- Исаев Е. И.** доктор психологических наук, профессор, МГППУ (Москва, Россия)
- Ишмуратова Е. М.** кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной педагогики Института инклюзивного образования Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка (Минск, Беларусь)
- Кепалайте А. П.** кандидат психологических наук, доцент, член Литовской ассоциации психологии А. Адлера, Университет им. Витаутаса Великого (Каунас, Литва)
- Кондаков А. М.** доктор педагогических наук, член-корреспондент РАО, МГПУ (Москва, Россия)
- Кравцов Г. Г.** доктор психологических наук, профессор кафедры ЮНЕСКО МГППУ (Москва, Россия)
- Кравцов Л. Г.** кандидат психологических наук, МГПУ (Москва, Россия)
- Кудряцев В. Т.** доктор психологических наук, профессор, МГПУ (Москва, Россия)
- Левченко И. Ю.** доктор педагогических наук, профессор, МГПУ (Москва, Россия)
- Лобжанидзе А. А.** доктор педагогических наук, профессор, МПГУ (Москва, Россия)
- Львова А. С.** доктор педагогических наук, доцент, МГПУ (Москва, Россия)
- Михайлова Н. Н.** доктор педагогических наук, Высшая школа народных искусств (академия) (Москва, Россия)
- Мудрик А. В.** доктор педагогических наук, член-корреспондент РАО, профессор, МПГУ (Москва, Россия)
- Найбауэр А. В.** кандидат педагогических наук, МГПУ (Москва, Россия)
- Потемкина Т. В.** доктор педагогических наук, профессор, НИТУ МИСиС (Москва, Россия)
- Приходько О. Г.** доктор педагогических наук, профессор, МГПУ (Москва, Россия)
- Резаков Р. Г.** доктор педагогических наук, профессор, МГПУ (Москва, Россия)
- Сергеев И. С.** доктор педагогических наук, ФИРО РАНХиГС (Москва, Россия)
- Ушакова Е. В.** кандидат психологических наук, МГПУ (Москва, Россия)
- Филипович С.** доктор психологических наук, профессор, Университет Нови-Сад (Нови-Сад, Сербия)
- Чозгиян О. П.** кандидат педагогических наук, МГПУ (Москва, Россия)
- Яковлева И. М.** доктор педагогических наук, профессор, МГПУ (Москва, Россия)

EDITORIAL COUNCIL:

- Remorenko Igor** Rector of Moscow City University, Doctor of Education Sciences, Associate Professor, chairman
Corresponding Member of the Russian Academy of Education (Moscow, Russia)
- Ryabov Viktor** President of Moscow City University, Doctor of Historical Science, Professor, deputy chairman
Corresponding Member of the Russian Academy of Education (Moscow, Russia)
- Gevorkyan Elena** First Vice-Rector of Moscow City University, Doctor of Sciences in Economics, deputy chairman
Professor, Academician of the Russian Academy of Education (Moscow, Russia)
- Agranat Dmitry** Vice-Rector for Academic Affairs of Moscow City University, Doctor of Social Sciences, deputy chairman
Associate Professor, Senior Research Fellow (Moscow, Russia)

EDITORIAL BOARD:

- Silkin Roman** PhD in Pedagogy, Associate Professor, Moscow City University (Moscow, Russia)
editor-in-chief
- Oboeva Svetlana** PhD in Pedagogy, Moscow City University (Moscow, Russia)
deputy editor-in-chief
- Blinov Vladimir** Doctor of Education Sciences, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (Moscow, Russia)
- Bogdanova Tamara** Doctor of Education Sciences, Professor, Moscow City University (Moscow, Russia)
- Vachkova Svetlana** Doctor of Education Sciences, Associate Professor, Moscow City University (Moscow, Russia)
- Grinshkun Vadim** Doctor of Education Sciences, Professor, Full member of the Russian Academy of Education, Moscow City University (Moscow, Russia)
- Ioffe Andrei** Doctor of Education Sciences, Professor, Moscow City University (Moscow, Russia)
- Isayev Evgeny** Doctor of Psychology, Professor, Moscow State University of Psychology & Education (Moscow, Russia)
- Ishmuratova Elena** PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Special Pedagogy, Institute of Inclusive Education, M. Tank Belarusian State Pedagogical University (Minsk, Belarus)
- Kepalaitė Albina** PhD in Psychology, Associate Professor, Member of Lithuanian Association A. Adler, Vytautas Magnus University in Kaunas (Kaunas, Lithuania)
- Kondakov Alexandr** Doctor of Education Sciences, corresponding member of the Russian Academy of Education, Moscow City University (Moscow, Russia)
- Kravtsov Gennady** Doctor of Philosophy Sciences, Professor of UNESCO Chair, Moscow State University of Psychology and Education (Moscow, Russia)
- Kravtsov Lev** PhD in Psychology, Moscow City University (Moscow, Russia)
- Kudryavtsev Vladimir** Doctor of Psychology, Professor, Moscow City University (Moscow, Russia)
- Levchenko Irina** Doctor of Education Sciences, Professor, Moscow City University (Moscow, Russia)
- Lobjanidze Alexander** Doctor of Education Sciences, Professor, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia)
- Lvova Anna** Doctor of Education Sciences, Associate Professor, Moscow City University (Moscow, Russia)
- Mikhailova Natalia** Doctor of Education Sciences, High School of Folk Arts (academy) (Moscow, Russia)
- Mudrik Anatoly** Doctor of Education Sciences, Full member of the Russian Academy of Education, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia)
- Naibauer Albina** PhD in Pedagogy, Moscow City University (Moscow, Russia)
- Potemkina Tatiana** Doctor of Education Sciences, Professor, NUST MISIS (Moscow, Russia)
- Prikhodko Oksana** Doctor of Education Sciences, Professor, Moscow City University (Moscow, Russia)
- Resakov Ravil** Doctor of Education Sciences, Professor, Moscow City University (Moscow, Russia)
- Sergeev Igor** Doctor of Education Sciences, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (Moscow, Russia)
- Ushakova Elena** PhD in Psychology, Moscow City University (Moscow, Russia)
- Filipović Sanja** Doctor of Psychology, Professor, University of Novi Sad (Novi Sad, Serbia)
- Chozgiyan Olga** PhD in Pedagogy, Moscow City University (Moscow, Russia)
- Yakovleva Irina** Doctor of Education Sciences, Professor, Moscow City University (Moscow, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

Обновление содержания СПО

Медкова Е. С. Влияние формируемой стилем эпохи художественно-творческой среды на традиционное прикладное искусство в контексте преподавания дисциплины «История искусств»	6
---	---

Современные технологии подготовки кадров

Постольник Ю. А., Бубенцова Ю. А. Обеспечение должного уровня плавательной подготовленности будущих учителей физической культуры в профессиональной подготовке	23
Коновалова И. И. Формирование профессиональных умений на практических работах по возрастной анатомии, физиологии и гигиене	32

Психологическое сопровождение обучающихся

Павлюц К. Н. «Сократическая машина»: использование искусственного интеллекта для развития критического мышления у обучающихся среднего профессионального образования	47
--	----

СПО: история и современность

Силкин Р. С. Воспитание в организациях среднего профессионального образования — от личностных результатов к концепции профессионального воспитания	55
--	----

Авторы «Вестника МГПУ. Серия «Современный колледж», 2024, № 2 (10).....

71

Требования к оформлению статей.....	73
-------------------------------------	----

CONTENTS

Content Update SPO

Medkova E. S. The influence of the artistic and creative environment formed by the style of the era on traditional applied art in the context of teaching the discipline «History of Art»	6
---	---

Modern Technologies of Personnel Training

Postolnik Yu. A., Bubentsova Yu. A. Ensuring the proper level of swimming readiness of future physical education teachers in professional training.....	23
Konovalova I. I. Formation of professional skills through practical work in age-related anatomy, physiology and	32

Psychological Support of Students

Pavliouts K. N. «The Socratic Machine»: using artificial intelligence to develop critical thinking in vocational education	47
--	----

SPO: History and Modernity

Silkin R. S. Education in secondary vocational education organizations — from personal results to the concept of professional education	55
---	----

Authors of the MCU Journal of Modern College, 2024, № 2 (10).....

71

Requirements for Style of Articles.....	73
---	----

УДК 377.3.016:745

DOI: 10.25688/2782-6597.2024.10.2.1

Е. С. Медкова

Институт традиционного прикладного искусства —
Московский филиал Высшей школы народных искусств (академии),
Москва, Российская Федерация

E-mail: elena_medkova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5112-0323

**Влияние формируемой стилем
эпохи художественно-творческой среды
на традиционное прикладное искусство
в контексте преподавания дисциплины
«История искусств»**

Аннотация. В статье рассматривается проблема влияния на традиционное прикладное искусство и промыслы формируемой стилем эпохи художественно-творческой среды, которое должно учитываться в преподавании в художественных колледжах по направлению 54.02.02 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы».

Цель статьи: описать результаты исследования, предпринятого для повышения качества среднего профессионального образования, с тем чтобы определить конкретные механизмы взаимодействия базового архетипического ядра художественной формы традиционного прикладного искусства с влиянием актуальных стилеобразующих моделей, которые создают соответствующую стимулирующую художественно-творческую среду.

Методология и методы. В определении общих понятий в области традиционно-прикладного искусства и исторических стилей были использованы культурологические (Н. Г. Михайлова, И. Хассан) и структурно-семантические подходы (А. Ф. Лосев, В. Н. Топоров, К. Г. Юнг). В исследовании стилистических связей применялись методы стилистического анализа (Т. Г. Малинина, Н. В. Филичева). Среди конкретных

исследований гжельского промысла авторы опирались на работы советских (Р. Р. Музина, А. Б. Салтыков) и современных российских ученых (Т. Л. Астраханцева, В. В. Никонов).

Основные результаты исследования. Обоснована гипотеза о роли базовых для русской культурной традиции первообразов в процессе периодического обновления традиционных промыслов. Рассмотрены механизмы соотношения традиционной культуры и разных моделей стиля, создающих соответствующую художественно-творческую среду на уровне первообразов. Подчеркнута роль стиля в виде смыслового поля художественно-творческой среды развития традиционных промыслов. На примере восстановления гжельского промысла показан механизм самонастройки мастеров традиционного искусства в ситуации выбора из конкурирующих стилистических направлений XX века в пользу того направления, которое совпадает с матриархальным архетипом.

Научная новизна исследования. Обоснована принадлежность обновленного в период эксперимента Н. И. Бессарабовой гжельского промысла к стилистике ар-деко и постмодернизма на уровне отношения к материалу, форме, композиционным решениям, выбору и трактовке образности декора — знаменитой гжельской розы.

Практическая значимость. Описанный в статье исторический опыт экспериментальной работы А. Б. Салтыкова и Н. И. Бессарабовой по обновлению гжельского промысла может быть использован учащимися художественных учебных заведений, ориентированных на традиционные промыслы, при выборе собственного творческого пути в условиях множественности стилистических направлений современного искусства.

Ключевые слова: традиционные художественные промыслы; стиль; профильное художественное образование; гжельский промысел; национальные архетипы.

UDC 377.3.016:745

DOI: 10.25688/2782-6597.2024.10.2.1

E. S. Medkova

Institute of Traditional Applied Arts,
Higher School of Folk Arts (Academy),
Moscow, Russian Federation

E-mail: elena_medkova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5112-0323

The influence of the artistic and creative environment formed by the style of the era on traditional applied art in the context of teaching the discipline «History of Art»

Abstract. The article examines the problem of the influence on traditional applied arts and crafts of the artistic and creative environment formed by the style of the era, which

should be taken into account in teaching at art colleges in the direction 54.02.02 «Decorative and applied arts and folk crafts».

The purpose of the article: to describe the results of a study undertaken to improve the quality of secondary vocational education, the purpose of which was to determine specific mechanisms of interaction between the basic archetypal core of the artistic form of traditional applied art and the influence of current style-forming models that create an appropriate stimulating artistic and creative environment.

Methodology and methods. In defining general concepts in the field of traditional applied art and historical styles, culturological (N. G. Mikhailova, I. Hassan) and structural-semantic approaches (A. F. Losev, V. N. Toporov, K. G. Jung). In the study of stylistic connections, methods of stylistic analysis were used (T. G. Malinina, N. V. Filicheva). Among specific studies of the Gzhel fishery, we relied on the works of Soviet (R. R. Musin, A. B. Saltykov) and modern Russian authors (T. L. Astrakhanseva, V. V. Nikonov).

Epy main results of the study. A hypothesis is substantiated about the role of prototypes that are basic to the Russian cultural tradition in the process of periodic renewal of traditional crafts. The mechanisms of the relationship between traditional culture and different style models that create the appropriate artistic and creative environment at the level of prototypes are considered. The role of style in the form of a semantic field of the artistic and creative environment for the development of traditional crafts is emphasized. Using the example of the restoration of the Gzhel craft, the mechanism of self-tuning of masters of traditional art in the situation of choosing from competing stylistic directions of the 20th century, in favor of the direction that coincides with the matriarchal archetype, is shown.

Scientific novelty of the research: it is substantiated that the Gzhel craft, updated during the experiment by N. I. Bessarabova, belongs to the style of Art Deco and postmodernism at the level of attitude to the material, form, compositional solutions, choice and interpretation of decorative imagery — the famous Gzhel rose.

Practical significance. The historical experience of the experimental work of described in the article A. B. Saltykov and N. I. Bessarabova's work on updating Gzhel crafts can be used by students of art educational institutions focused on traditional crafts when choosing their own creative path in the context of the multiplicity of stylistic trends in modern art.

Keywords: traditional arts and crafts; style; specialized art education; Gzhel crafts; national archetypes.

Как показала наша практика преподавания дисциплины «История искусств» в рамках направления 54.02.02 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» в колледжах филиалов Высшей школы народного искусства (академии), таких как Институт традиционного прикладного искусства (Москва), Мстёрский институт лаковой миниатюрной живописи им. Ф. А. Модорова, Холуйский институт лаковой миниатюрной живописи им. Н. Н. Харламова, Сергиево-Посадский институт игрушки, Федоскинский институт лаковой миниатюрной живописи, Богородский институт художественной резьбы по дереву, главными вопросами, волнующими

обучающихся, являются: проблема бытования традиционных промыслов в современной культуре; успешность обновления традиционных форм и сюжетных мотивов, допустимая мера инноваций в рамках традиционного прикладного искусства под влиянием современных стилеобразующих факторов. Ответы на данные вопросы затрагивают не только педагогические аспекты учебного процесса, но и теоретические основы понимания проблемы.

Цель нашей работы состояла в определении конкретных механизмов взаимодействия базового ядра художественной формы традиционного прикладного искусства с влиянием актуальных стилеобразующих моделей, которые создают соответствующую стимулирующую художественно-творческую среду.

В ходе исследования мы стремились получить ответы на следующие вопросы:

– Есть ли общность между основами содержания и художественной формы традиционных промыслов и художественно-творческой средой контекстного стиля эпохи, которая могла бы служить базой для их взаимодействия?

– Каков характер их взаимодействия — что служит катализатором или тормозит появление и успешное внедрение инновационных идей?

– Возможна ли конкретизация данной общности и на каком уровне обобщения?

– Какие конкретные примеры можно привести из истории развития традиционных промыслов, наиболее четко определяющие механизмы взаимодействия базового традиционного ядра и стилистических влияний?

Базовой гипотезой нашего исследования является предположение о том, что в основе возникновения новых форм традиционного прикладного искусства и положительной динамики их развития в исторической перспективе лежит совпадение глубинной архетипической образности национальной художественной традиции и столь же глубинных архетипических структур стилевых моделей. С точки зрения национального самосознания в качестве базового архетипа нами рассматривается национальный вариант [19, с. 39–371] архетипа богини-матери [23, с. 15–216].

Область нашего исследования складывалась постепенно. В докладе «Архетипические корни отечественной культуры в образе русской матрешки» на XIII Бартрамовских чтениях (Сергиев Посад, 14.12.2021) было изложено основное положение гипотезы о роли совпадения глубинной архетипической образности национальной художественной традиции и столь же глубинных архетипических структур стилевых моделей, оказывающих влияние инновационного характера. Постепенно сформировалась структура работы, которая предполагала исследование как минимум трех возможных вариантов взаимодействия национальных первообразов в традиционном искусстве и актуальных стилевых направлениях. В первом варианте рассматривались результаты полного совпадения первообразов, воплощенных в промысле и стилевой среде.

Во втором варианте проблема была проанализирована в исторической перспективе длительного бытования традиционных промыслов и их взаимодействия с разными стилями в условиях анонимности художественных процессов. В третьем варианте предполагалось рассмотреть процесс целенаправленного выбора мастерами традиционных промыслов созвучного стиливого направления с привлечением письменных свидетельств данного выбора. В силу объемности текста нашего исследования его публикация была реализована в нескольких статьях в разных изданиях.

Выступление на XIII Бартрамовских чтениях послужило основой для статьи «Как рассказать об отечественной культуре интересно и занимательно на примере матрешки», опубликованной в журнале «Школьные технологии» [13, с. 75–89]. В ней на примере истории появления матрешки в традиционном искусстве нами был представлен вариант форсированного возникновения, формирования и повсеместного распространения нового вида художественного промысла в условиях полного совпадения базового для русской культуры матриархального архетипа с образностью архетипа богини-матери в мировом искусстве, начиная с палеолита и заканчивая особенностями стиля модерн. В анализе стиля модерн была подчеркнута активизация на новом историческом витке самого древнего первообраза в полном объеме его амбивалентных качеств как животворящей и одновременно губительной силы [10, с. 39–49].

В статье «Инновационность и архетипические корни отечественной культуры как залог успешности обучения традиционным художественным промыслам: проблемы преподавания в среднем профессиональном образовании по специальности 54.02.02 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы», опубликованной в «Вестнике МГПУ «Современный колледж» [11, с. 18–34], нами было проанализировано влияние матриархального архетипа на процесс периодического обновления традиционных промыслов в контексте художественной среды исторических стилей. На конкретном примере истории развития жостовского промысла показан феномен резонансного совпадения характеристик национального материнского архетипа в традиции промысла и кодов архетипа богини-матери, которые присутствовали: в феминности стиля рококо; в образности цветущей земли и гармонии рая в классицизме; в акцентуации на материальной вещности голландского натюрморта XVII века и русского извода сезанизма.

В настоящей статье представлена третья часть исследования. Выбор в пользу истории возрождения гжельского промысла в середине XX века продиктован возможностью рассмотреть более пристально механизмы проявления архетипических матриц материи/формы как катализатора успешности обновления традиционного промысла в новой ситуации художественно-творческой среды, предполагающей одновременно множественность стилеобразующих направлений. Этот аспект особенно актуален для учащихся,

получающих образование по специальности 54.02.02 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы», в связи с тем, что количество стилеобразующих направлений на современном этапе развития искусства увеличивается в геометрической прогрессии и вопросы выбора приобретают особенную остроту.

Из описания предыдущих частей исследования становится понятным, что выдвинутая гипотеза о роли совпадения глубинной архетипической образности национальной художественной традиции и столь же глубинных архетипических структур стилевых моделей в развитии традиционных промыслов получила подтверждение в двух случаях: быстрого внедрения и длительного исторического развития. На этом же материале был конкретизирован базовый для национального самосознания архетип матери сырой земли.

Недостаточно проработанным остался вопрос о соотношении традиционной культуры с понятием стиля, та общность, которая смогла бы стать базой для их взаимодействия. В характеристике понятия традиционности мы опираемся на определение Н. Г. Михайловой, особо выделяющей «установку на следование принятой традиции, за которой проступает некое соборное, коллективистское, общинное, корпоративное, анонимное начало, объединяющее сообщество» [14, т. 1, с. 69]. Применительно к традиции гжельского промысла смысл коллективного начала формулирует современный исследователь гжельской майолики Т. А. Астраханцева: «Коллективное, являясь отличительной, родовой чертой искусства народных традиционных художественных промыслов, не только определяет художественный результат, но и играет роль механизма самонастройки. Этот механизм позволяет легко адаптировать различные художественные явления к образной системе народного искусства, равно и самому ему адаптироваться к меняющейся внешней ситуации» [2, с. 20].

В определении стиля мы опираемся на теоретические установки А. Ф. Лосева, которые выстраиваются в следующую логическую цепочку. В качестве общего подхода стиль определяется А. Ф. Лосевым как «принцип конструирования всего потенциала художественного произведения на основе его тех или иных надструктурных и внехудожественных заданностей и его первичных моделей, ощущаемых, однако, имманентно самим художественным структурам произведения» [6, с. 226]. Далее А. Ф. Лосев уточняет, что «наиболее осязаемое в искусстве — стиль — неразрывно сопрягается с самым неуловимым и эфемерным понятием творческого процесса — с первообразом» [7, с. 211]. К. В. Зенкин в статье «Понятие художественного стиля в трудах А. Ф. Лосева» обобщает механизм соотношения первообраза художественной формы и первообраза стиля: «Закономерен вопрос: в каком соотношении находятся первообраз стиля и первообраз художественной формы? И если при этом мы вспомним, что первообраз формы (на этот раз — вопреки старому платонизму) не есть

некая неподвижная, “вечная” идея, но процесс роста той неделимой цельности внехудожественного и художественного, которая становится вместе с созданием самой формы, то мы увидим, что названный первообраз есть не что иное, как конкретизация и индивидуализация стилевого первообраза, определенный аспект его становления. Эти два первообраза в... художественной практике неотделимы друг от друга, но должны различаться в теории. Различие — в результате — стиль, с одной стороны, “больше” формы, он — ее контекст, смысловое “поле”, с другой, он — при всей его смысловой целостности, более открыт: он “неконкретнее” и “незавершеннее” (поскольку любое “поле” не обладает определенностью вещей)» [4, с. 20].

В качестве общих точек можно выделить процессуальность понятия стиля как смысловое поле и механизм самонастройки традиционного искусства, соотнесенность коллективного и понятия первообраза, ряд конкретных позиций, общих при реализации принципа конструирования и развертывания архетипа.

Среди исследований советских и российских авторов искусства Гжели для нас значимы работы А. Б. Салтыкова [17], Р. Р. Мусиной [15], Т. Л. Астраханцевой [2].

Исторический опыт возрождения гжельского промысла. Для исследования конкретных механизмов взаимодействия базового ядра традиционного прикладного искусства с актуальными стилеобразующими моделями важно обратить внимание на особенности картины стилеобразования начиная с 20-х годов XX века. Оно состоит в своеобразной ситуации почти одновременного возникновения в XX веке таких конкурирующих направлений, как авангард и ар-деко, а также их параллельного функционирования на протяжении всего столетия. Решение вопроса, в пользу какого из стилистических направлений был сделан выбор при возрождении гжельского промысла, вносит ясность в характер самонастройки мастеров традиционного искусства.

В 1920-е годы деятельность Гжельской керамической школы и развернутого на ее базе гжельского филиала Высших художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС), а также преподавательского состава (директор П. Г. Алешина — студентка ВХУТЕМАСа, М. В. Егоров — профессор ВХУТЕМАСа) [16, с. 124] свидетельствуют о сильных позициях авангардного искусства. Позднее для теоретика и практика возрождения традиции Гжели А. Б. Салтыкова и Н. И. Бессарабовой точкой отсчета профессиональной деятельности также стал русский авангард и формальная система ВХУТЕМАСа. А. Б. Салтыков был доцентом ВХУТЕМАСа, Н. И. Бессарабова училась на Воронежском отделении ВХУТЕМАСа. О характере авангардных стилистических поисков в области дизайна фарфоровых и керамических изделий можно судить по работам К. С. Малевича и его ученика Н. М. Суетина, выполненным по заказу Ленинградского фарфорового завода в 20-е годы XX века (рис. 1–2) [11].

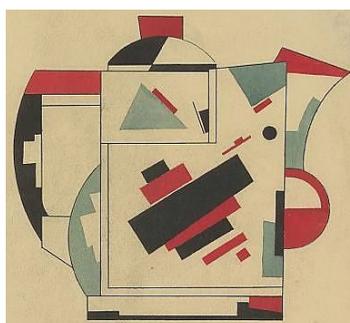
Супрематический чайник с двумя получашками К. С. Малевича (рис. 1), который демонстрировался в 1923 году в витринах завода, можно соотнести с архитекторами художника — экспериментальными формами поиска новой тектоники, новых пространственных моделей. Художник утверждал, что его творение — это не чайник, это идея чайника. Абстракции идеи чайника соответствовала абстракция сочетания чистых стереометрических форм: сферы, цилиндра, параллелепипеда, а также геометрия плоскостей и прямых углов. Эскиз чайника Н. М. Суетина (рис. 2) дает представление о характере соотнесения кубических форм с плоскостным геометрическим декором в виде треугольников, прямоугольников, трапеций, точек и линий.

Для стилистики авангардных направлений модернизма в целом характерна ориентация на моделирование жестких конструкций, подчинение человека абстракции второй реальности идеологических художественных систем, рационализм, техницизм. На стилистическом уровне это выражалось в упоре на функционализм конструкций, сегментированность (четкое деление) отдельных частей при общей монолитности форм, лаконизм форм, геометризм. Согласно классификации американского культуролога, специалиста по модернизму и постмодернизму Ихаба Хассана, в основе модернизма находятся следующие принципы: целеполагание, иерархия, закрытая форма, центрирование, структурирование, определенность, мужское начало, Логос, архетип Бога Отца [22, с. 394–395].

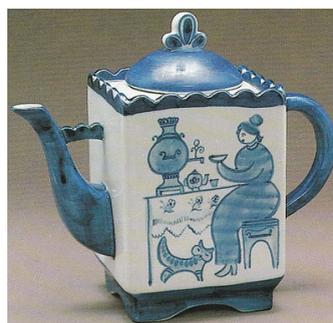
Несмотря на сильное давление авангардного компонента в 20-е годы XX века, выбор теоретиков и мастеров гжельского промысла реализовался в прямо противоположном стилистическом направлении. Единственным эпизодом увлечения принципами авангарда под влиянием минимализма 60-х годов XX века стал опыт Л. П. Азаровой, примером чего можно считать ее работу «Чайник «Теремок»» (рис. 3).

Рис. 1. К. С. Малевич.
Супрематический чайник
с двумя получашками.
1923 год

Рис. 2. Н. М. Суетин.
Чайник с крышкой.
Эскиз. 1924 год

Рис. 3. Л. П. Азарова.
Чайник «Теремок».
1966 год

Творцы гжельского чуда с самого начала почувствовали ограниченность авангарда, а также новые нужды потребителя. А. Б. Салтыков в своих теоретических трудах заговорил о важной роли декоративного искусства: «Входить в жизнь, создавать новую материальную среду» [18, с. 123]. Он же указал на необходимость ориентироваться на «человечность» формы», что «тесно связано с умением владеть тем материалом, из которого делается предмет, с пониманием его свойств» [18, с. 125]. Источником данного умения он считал народную традицию. Более определенно о месте возрожденной Гжели в модели стилеобразования 30–70-х годов XX века писала Р. Р. Мусина: «После эмоционально сдержанного искусства 60-х годов наши художественные пристрастия оказались во власти настроений “ретро”, в которых определяющей стала особая чувствительность к проявлениям интимного, камерного, рукотворного в искусстве, тяга к человеческому теплу и атмосфере уюта. <...> Деятельность по развитию традиций искусства народного, рукотворного, уходящего своими корнями в крестьянскую культуру, оказалась благодаря этому в струе художественно-стилевых исканий своего времени, стала созвучной эстетическим вкусам потребителя» [15, с. 23]. Особенно интересно ее замечание о том, что «преднамеренность, установочность в современной гжельской пластике послужили утверждению в ней игрового начала» [15, с. 34].

Суммируя письменные свидетельства А. Б. Салтыкова и Р. Р. Мусиной об ориентирах, на которые были нацелены мастера при восстановлении и развитии гжельского промысла, таких как ориентация на вхождение в жизнь, учет среды, причем личной среды человека, учет требований вкуса потребителей, «человечность» формы, роль материала, настроений «ретро» и игрового начала, можно сказать, что в качестве стилеобразующей художественной среды было избрано антиавангардное направление. В свете современных исследований отечественного искусства 30–70-х годов XX века по соотнесению периодизации стилеобразования советской и мировой практики можно сказать, что А. Б. Салтыков и Н. И. Бессарабова руководствовались принципами ар-деко, согласно исследованию Т. Г. Малининой [9], или в более широкой перспективе при принятии определения ар-деко как предшественника постмодернизма Н. В. Филичевой — принципами постмодернизма [20]. В характеристике постмодернизма по классификации Ихаба Хассана присутствуют следующие составляющие: игра (как свобода от строгого целеполагания), риторика (как главенство в художественном образе обращения к зрителю), участие (как активность потребителя), случай, анархия, антиформа или открытая форма (как свобода формы), неопишемое (как антитеза художественного образа четкой программности модернизма), неопределенность и имманентность (как реализация внутренних импульсов материи и формы), ризома (как ориентация на нелинейные структуры), Молчание вместо Логоса (как возврат в добытийное молчание Хаоса или безмолвия Дао/Пустоты), женское или андрогинное начало [22, с. 394–395]. В совокупности данные характеристики совпадают

с характеристиками архетипа богини-матери [23, с. 215–216]. В данном случае мы имеем полное совпадение базового архетипа русской национальной традиции и стилистического первообраза (А. Ф. Лосев) ар-деко и постмодернизма.

Доминирование в становлении в живописи ар-деко феминного начала безусловно. Как отмечает Н. В. Филичева, для образности творчества таких типичных для ар-деко представительниц, как Т. де Лемпицки и А. А. Экстер, характерны «откровенный вызов, чувственность, эротизм» [21, с. 134]. В свете нашей темы особенно значимым является подчеркнутый символизм женского начала в изображении таких цветов, как каллы и розы Тамары де Лемпицки (рис. 4–6). «Гжельскую розу» Н. И. Бессарабовой можно поставить в тот же ряд (рис. 7–9). Стоит отметить акцент на чувственной глубине центральной

Рис. 4. Т. Лемпицка.
Каллы. 1931 год

Рис. 5. Т. Лемпицка.
Ваза с цветами. 1952 год

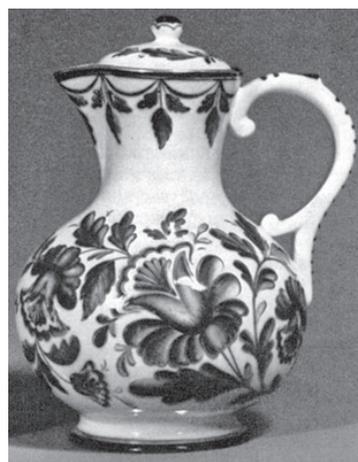
Рис. 6. Т. Лемпицка.
Портрет Иры П. 1939 год

Рис. 7. Н. И. Бессарабова.
Кувшин. 1945 год

Рис. 8. Н. И. Бессарабова.
Ваза. 1946 год

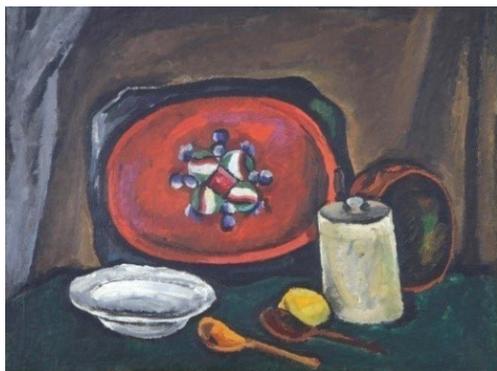
Рис. 9. Н. И. Бессарабова.
Кувшин. 1957 год

части цветка [23, с. 215–216]. О своеобразии соотношения центра и периферии цветка писала Р. Р. Мусина: «Традиционный цветок художница трактовала по-своему — центр его был выделен пластичной, упругой овальной линией, к нему по сторонам примыкали по три сочных лепестка. Особая притягательность рисунка заключалась в живости положенных мазков, неожиданности ракурса изображения» [15, с. 30]. В размахе «мазка с тенями» гжельского письма А. Б. Салтыков видел специфически русское пространственное мышление, обусловленное бесконечной протяженностью национального ландшафта: «У нас страна великая, и Волга у нас широкая, и мы к широте привыкли. И когда мы рисуем, то и линии кладем плавные, да большие, да пространство между линиями оставляем широкое, чтобы кисточка наша шла свободно, вот душа у нас здесь и выражается» [18, с. 24].

Структура гжельской розы Н. И. Бессарабовой, глубинный центр и свободная стихия закручивающихся вокруг него мазков (см. рис. 7), демонстрирует матрицу изобразительной схемы творения мира из точки, которую мы видим в росписи прялок и цветочных спиралей на жостовских подносах (рис. 10–11) [11].

Ту же схему на абстрактном композиционном уровне мы видим в творчестве представительницы ар-деко А. А. Экстер. Стоит указать на ее композиции пламенеющих костюмов к спектаклю «Ромео и Джульетта» для Московского Камерного театра (рис. 12–14). Вышеописанная матрица настолько универсальна, что на ее основе можно выстроить иконографический ряд, соединяющий крестообразные изображения на прялках, цветочные спирали на жостовских подносах (см. рис. 11), гжельскую розу (см. рис. 7) и композиции ар-деко (см. рис. 12–14) [11].

В работе с категориями материи, формы и декора Н. И. Бессарабова также делает выбор в пользу материальной стихийности женского архетипического начала. Уже Р. Р. Мусина заметила, что «в толстостенных литых фарфоровых изделиях, нарочито грубоватых бочкообразных фигурках утвердились и стали органичными кустарные приемы пластического решения», произошла «ориентация на полуфаянс», на «гончарные формы ваз с выпуклым туловом» [15, с. 28]. Массивность полуфаянса соотносится с парадигмой изначальной целостной массы, слабой дифференциации и непрерывной текучести материи, что характерно для русского национального архетипа [12, с. 239]. Акцент на нижней части сосудов — на тулове кувшинов и массивных кружек (см. рис. 7, 15) в разработках Н. И. Бессарабовой говорит о выборе в пользу женского типа сосудов [1, с. 35]. Особенно ярко это проявилось в созданной Н. И. Бессарабовой специфической форме дисковидных чайников (рис. 16), в которой «все соединяется в некий первичный хаос» [1, с. 47], чтобы потом возродиться в многообразии цветения мироздания. Связь с хаосом в работах Н. И. Бессарабовой проявилась особенно наглядно в избранном ею принципе соотношения формы и декора.

Рис. 10. П. П. Кончаловский.
Натюрморт. 1916 год.
Пермская государственная
художественная галерея

Рис. 11. Поднос «Цветы».
Конец XIX века. Неизвестная
подмосковная мастерская.
Государственный Русский музей

Рис. 12. А. А. Экстер.
Вторая маска. 1921 год

Рис. 13. А. А. Экстер.
Третья маска. 1921 год

Рис. 14. А. А. Экстер.
Бенволио. 1921 год

Рис. 15. Н. И. Бессарабова.
Кувшин и кружка
«Гжельская роза». 1945 год

Рис. 16. Н. И. Бессарабова.
Чайник дисковидный.
1945 год

Рис. 17. Н. И. Бессарабова.
Ваза. 1946 год

Возвращаясь к традиционной форме кувшина XVIII века (рис. 18), художница отказывается от членения формы и декора на отдельные сегменты, скругляет формы и заставляет их перетекать друг в дружку (см. рис. 7, 9, 15). Для нее масса формы сосуда едина, в терминах мифа — докосмична. Она существует по законам Хаоса водной стихии матери сырой земли и являет «образ космического первоединства, где расплавлено все бытие, <...> универсальный принцип сплошного и непрерывного, бесконечного и беспредельного становления» [8, т. 2, с. 581]. Проявляющийся на поверхности сосуда асимметричный растительный орнамент находится как бы во взвешенном состоянии становящегося бытия (см. рис. 17) [11].

Архетипическим аналогом данного соотношения формы/декора является древняя керамика в стиле камарес (рис. 19) критской культуры, в которой господствовал культ богини-матери. Верность выбора Н. И. Бессарабовой в пользу материнской или женской матрицы подтверждается устойчивостью и успешностью сформулированных ею принципов и образности в реалиях современной гжели (рис. 20). Особенно показателен в этом отношении отбор произведений каталога выставки «Живой источник», приуроченной к 115-й годовщине выставки 1902 года [5, с. 154–163], и сводного обзора народных художественных промыслов Подмосковья [3, с. 92–117].

Подводя итоги, можно сказать, что наша гипотеза о роли базового для русской культурной традиции матриархального архетипа матери сырой земли в процессе периодического обновления традиционных промыслов имеет обоснованное право на существование.

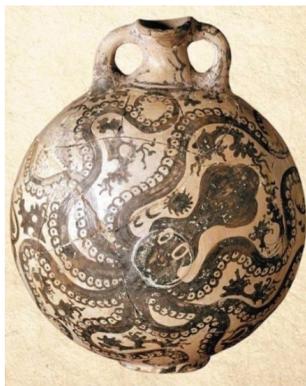
Это особенно важно для преподавания в колледжах, работающих по направлению 54.02.02 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы», так как они готовят будущих мастеров, продолжающих народные традиции такой важной составляющей нашей отечественной культуры, как промыслы.

Внесена ясность в вопрос о механизмах соотношения традиционной культуры и стиля эпох, создающих соответствующую художественно-творческую среду. Во-первых, установлено, что соотношение первообразов художественной формы традиционной культуры и первообразов стилевых моделей лежит в плоскости базовых архетипов мировой культуры. Во-вторых, выявлено, что стиль выступает в качестве контекста, смыслового поля динамического процесса самонастройки первообразов художественной формы традиционной культуры. Работа на уровне национальных архетипов способствует закреплению основ национальной самоидентификации учащихся как будущих носителей народной традиции.

Выявлены конкретные механизмы взаимодействия базового ядра художественной формы традиционного прикладного искусства с влиянием актуальных стилеобразующих эпохальных моделей, которые создают соответствующую стимулирующую художественно-творческую среду в условиях

Рис. 18. Е. Н. Хохлова.
Кувшин. Полуфаянс.
1819 год. Музей народного
искусства

Рис. 19. Сосуд в стиле
камарес с изображением
осьминога. Около
1450 года до нашей эры.
Археологический музей.
Ираклион

Рис. 20. В. Г. Розанов.
Чайник-кумган. Фарфор.
1970-е годы

множественности стилеобразующих направлений. Подтвержден устойчивый выбор в пользу стилистических направлений, связанных с архетипом богини-матери. Знание механизмов развития промыслов работает на повышение профессионализма будущих мастеров, дает им в руки действенный инструментарий для ориентации в современном массиве культуры.

Обосновано положение о связи эксперимента А. Б. Салтыкова и Н. И. Бессарабовой по обновлению гжельского промысла со стилистикой ар-деко и постмодернизма.

Результаты исследования могут быть использованы в преподавании на уровне профессионального художественного образования подготовки художников и дизайнеров для работы в области традиционных промыслов. Описанный в статье исторический опыт экспериментальной работы А. Б. Салтыкова и Н. И. Бессарабовой может быть полезен современным мастерам при выборе в условиях множественности стилистических направлений современного искусства.

Список источников

1. Акимова Л. И. Искусство Древней Греции. Геометрика, архаика. СПб.: Азбука-классика, 2007. 400 с.
2. Астраханцева Т. Л. Искусство гжельской майолики второй половины XX века. Проблема традиции и современности: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.05. М.: [б. и.], 1999. 22 с.
3. Горожанина С. В., Куценко Е. В. Народные художественные промыслы Подмосковья. Подольск: Подмосковье, 2015. 255 с.

4. Зенкин К. В. Понятие художественного стиля в трудах А. Ф. Лосева // Лосев А. Ф. Учение о стиле / общ. ред. и сост.: А. А. Тахо-Годи, Е. А. Тахо-Годи; вступ. ст. К. В. Зенкина. М., СПб.: Нестор-История, 2019. С. 7–21.
5. Живой источник: альбом. М.: Народные художественные промыслы России, 2017. 300 с.
6. Лосев А. Ф. Проблема художественного стиля. Киев: Киевская Академия Евробизнеса, 1994. 228 с.
7. Лосев А. Ф. Учение о стиле / общ. ред. и сост.: А. А. Тахо-Годи, Е. А. Тахо-Годи; вступ. ст. К. В. Зенкина. М., СПб.: Нестор-История, 2019. 456 с.
8. Лосев А. Ф. Хаос // Мифы народов мира: энциклопедия / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1982. Т. 2. 720 с.
9. Малинина Т. Г. Стиль Ар Деко: истоки, региональные компоненты, особенности эволюции: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения: 17.00.04. М.: [б. и.], 2002. 50 с.
10. Медкова Е. С. Стилиевые течения конца XIX – начала XX века. Символизм, постимпрессионизм, модерн // Искусство. 2013. № 1 (485). С. 39–49.
11. Медкова Е. С. Инновационность и архетипические корни отечественной культуры как залог успешности обучения традиционным художественным промыслам: проблемы преподавания в СПО по специальности 54.02.02 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» // Вестник МГПУ. Серия: Современный колледж. 2023. № 2 (6). С. 18–33. DOI: 10.25688/2782-6597.2023.6.2.2
12. Медкова Е. С. Роль традиционной культуры как носителя национальной пространственно-временной модели мировидения в освоении отечественной культуры учащимися разных возрастных категорий // Педагогический потенциал традиционной культуры в формировании духовно-нравственных качеств личности: монография / И. Э. Кашекова [и др.]; науч. ред. И. Э. Кашекова. М.: ИХОиК РАО, 2018. С. 236–238.
13. Медкова Е. С. Как рассказать об отечественной культуре интересно и занимательно на примере матрешки // Школьные технологии. 2023. № 2. С. 73–86.
14. Михайлова Н. Г. Народная культура // Культурология. XX век: энциклопедия: в 2 т. СПб.: Университетская книга; Алетейя, 1998. Т. 1. С. 69–71.
15. Мусина Р. Р. Искусство Гжели. М.: Знание, 1985. 48 с.
16. Никонов В. В. Гжельская керамическая школа в 1918–1925 гг. в архивных документах РГАЛИ и ЦГАМО // История и архивы. 2021. № 4. С. 115–133. DOI: 10.28995/2658-6541-2021-4-115-133
17. Салтыков А. Б. Гжельская керамика. М.: Изд-во Гос. исторического музея, 1949. 40 с.
18. Салтыков А. Б. Самое близкое искусство. М.: Просвещение, 1968. 296 с.
19. Топоров В. Н. К реконструкции балто-славянского мифологического образа Земли-Матери *Zemša& *Mātē (*Matī) // Балто-славянские исследования 1998–1990. XIV: сб. науч. тр. М.: Индрик, 2000. С. 239–371.
20. Филичева Н. В. Процессы образования художественного стиля в культуре 1900–1930-х годов: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. СПб.: [б. и.], 2001. 20 с.
21. Филичева Н. В. Знаки, образы, символы и современность стиля Ар Деко // Новое искусствознание. 2021. № 2. С. 120–137.
22. Хассан И. Постмодернистский поворот // Орлова Э. А. Культурная (социальная) антропология: учеб. пособие для вузов. М.: Академический Проект, 2004. С. 394–395.

23. Юнг К. Г. Душа и миф. Шесть архетипов. М.: АСТ; Мн: Харвест, 2005. 400 с.

References

1. Akimova, L. I. (2007). *The art of Ancient Greece. Geometrics, archaic*. St. Petersburg: Azbuka-klassika. 400 p. (In Russ.).
2. Astrakhantseva, T. L. (1999). *The art of Gzhel majolica of the second half of the XX century. The problem of tradition and modernity*. Abstract of the dissertation for the degree Candidate of Art Criticism: 17.00.05ю Moscow. 22 p. (In Russ.).
3. Gorozhanina, S. V., & Kutsenko, E. V. (2015). *Folk arts and crafts of the Moscow region*. Podolsk: Moscow region. 255 p.
4. Zenkin, K. V. (2019). The concept of artistic style in the works of A. F. Losev. In Losev, A. F. *The doctrine of style* (pp. 7–21). A. A. Tahoe-Godi, E. A. Tahoe-Godi (general ed. and comp.). K. V. Zenkin (Introductory article). Moscow, St. Petersburg: Nestor-History. (In Russ.).
5. *Live source*. Album. (2017). Moscow: Folk arts and crafts of Russia. 300 p. (In Russ.).
6. Losev, A. F. (1994). The problem of artistic style. Kiev: Kiev Academy of Eurobusiness. 228 p. (In Russ.).
7. Losev, A. F. (2019). *The doctrine of style*. A. A. Tahoe-Godi, E. A. Tahoe-Godi (General editors and compilers). K. V. Zenkin (Introductory article). Moscow, St. Petersburg: Nestor-History. 456 p. (In Russ.).
8. Losev, A. F. Chaos. (1982). *Myths of the peoples of the world*. Encyclopedia. S. A. Tokarev (Editor-in-chief). Moscow: Soviet Encyclopedia. Vol. 2. 720 p. (In Russ.).
9. Malinina, T. G. (2002). *Art Deco style: origins, regional components, features of evolution*. Abstract dissertation for the degree of Doctor of Art History: 17.00.04. Moscow. 50 p. (In Russ.).
10. Medkova, E. S. (2013). Stylistic trends of the late XIX – early XX century. Symbolism, post-impressionism, modernism. *Art, 1*(485), 39–49. (In Russ.).
11. Medkova, E. S. (2023). Innovativeness and archetypal roots of national culture as a guarantee of success in teaching traditional arts and crafts: problems of teaching in vocational education in the specialty 54.02.02 «Decorative and applied arts and folk crafts». *MCU Journal Modern College, 2*(6), 18–33. DOI: 10.25688/2782-6597.2023.6.2.2 (In Russ.).
12. Medkova, E. S. (2018). The role of traditional culture as a carrier of the national spatial and temporal model of worldview in the development of national culture by students of different age categories. In I. E. Kasheikova, S. N. Kolosova, E. A. Kononova, E. S. Medkova, etc. I. E. Kasheikova (Scientific ed.). *The pedagogical potential of traditional culture in the formation of spiritual and moral qualities of personality* (pp. 236–238). Monograph. Moscow: IHOiK RAO. (In Russ.).
13. Medkova, E. S. (2023). How It is interesting and entertaining to talk about Russian culture using the example of a matryoshka doll. *School technologies, 2*, 73–86. (In Russ.).
14. Mikhailova, N. G. (1998). Folk culture. *Culturology. XX century*. Encyclopedia. In 2 volumes. St. Petersburg. University book; Aleteya. Vol. 1. Pp. 69–71. (In Russ.).

15. Musina, R. R. (1985). *The Art of Gzheli*. Moscow: Znanie. 48 p. (In Russ.).
16. Nikonov, V. V. (2021). Gzhel ceramic school in 1918–1925 in the archival documents of RGALI and TSGAMO. *History and archives*, 4, 115–133. (In Russ.).
17. Saltykov, A. B. (1949). *Gzhel ceramics*. Moscow: Publishing House of the State Historical Museum. 40 p. (In Russ.).
18. Saltykov, A. B. (1968). *The closest art*. Moscow: Enlightenment. 296 p. (In Russ.).
19. Toporov, V. N. (2000). Towards the reconstruction of the Balto-Slavic mythological image of the Mother Earth *Zemša & *Mātē (*Mati). *Balto-Slavic studies 1998–1990. XIV* (pp. 239–371). Collection of scientific papers. Moscow: Indrik. (In Russ.).
20. Filicheva, N. V. (2001). The processes of artistic style formation in culture of the 1900s–1930s. Abstract of the dissertation for the degree Candidate of Philosophical Sciences: 24.00.01. St. Petersburg. 20 p. (In Russ.).
21. Filicheva, N. V. (2021). Signs, images, symbols and modernity of the Art Deco style. *New art history*, 2, 120–137. (In Russ.).
22. Hassan, I. (2004). Postmodern turn. In E. A. Orlova. *Cultural (social) anthropology* (pp. 394–395). A textbook for universities. Moscow: Academic Project. (In Russ.).
23. Jung, K. G. (2005). *Soul and myth. Six archetypes*. Moscow: AST; Mn: Harvest. 400 p. (In Russ.).

**Современные
технологии
подготовки
кадров** **Modern
Technologies
of Personnel
Training**

УДК 378.8:796

DOI: 10.25688/2782-6597.2024.10.2.2

Ю. А. Постольник⁽¹⁾, Ю. А. Бубенцова⁽²⁾

^(1,2) Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация

⁽¹⁾ E-mail: postolnik.julia@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4053-2784

⁽²⁾ E-mail: bubencovaua@mgpu.ru
ORCID: 0000-0001-6867-857X

**Обеспечение должного уровня
плавательной подготовленности
будущих учителей физической культуры
в профессиональной подготовке**

Аннотация. Для достижения положительных результатов в плавании необходимо преодоление конкретных трудностей, которые связаны с недостаточной гибкостью у студентов. Поскольку гибкость имеет большое значение для развития физических качеств в формировании плавательных умений и навыков, нами был разработан комплекс физических упражнений, направленных на развитие и поддержание гибкости, которые выполняла экспериментальная группа студентов на очных практических занятиях и в ходе самостоятельной работы в течение шести месяцев. По прошествии данного времени обучающиеся экспериментальной группы показали итоговые результаты выше, чем обучающиеся контрольной группы.

Цель статьи заключается в разработке и апробации комплекса физических упражнений, направленных на развитие и поддержание гибкости в рамках формирования профессионально-прикладных умений и навыков плавания студентов.

Методология и методы. Методологическую основу статьи составляют труды Ю. А. Бубенцовой, Н. Ж. Булгаковой, Е. А. Распоповой, О. И. Попова и др. Использовались следующие методы: теоретический анализ, экспертная оценка плавательной подготовленности, педагогический эксперимент, методы математической статистики.

Основные результаты исследования. Обучающиеся экспериментальной группы, выполнявшие упражнения экспериментального комплекса, направленного на развитие и поддержание уровня гибкости, достоверно превзошли обучающихся из контрольной группы по всем показателям плавательной подготовленности.

Научная новизна исследования. Обоснована эффективность специальных физических упражнений, направленных на развитие гибкости, в целях формирования знаний, умений и навыков в области начального обучения плаванию у будущих специалистов среднего звена к осуществлению профессиональной деятельности по профилю специальности.

Практическая значимость. Данный материал предназначен для подготовки специалистов широкого профиля, призванных решать вопросы развития массового плавания; он может быть полезен тренерам, педагогам, студентам среднего общего и физкультурного направления для планирования тренировок по плаванию.

Ключевые слова: студенты; учитель физической культуры; среднее профессиональное образование; колледж; физическая культура; дисциплина; плавание с методикой преподавания; гибкость; специальная физическая подготовка; профессионально-прикладная физическая подготовка.

UDC 378.8:796

DOI: 10.25688/2782-6597.2024.10.2.2

Yu. A. Postolnik⁽¹⁾, Yu. A. Bubentsova⁽²⁾

^(1,2) Moscow City University,
Moscow, Russian Federation

⁽¹⁾ E-mail: postolnik.julia@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4053-2784

⁽²⁾ E-mail: bubencovaua@mgpu.ru
ORCID: 0000-0001-6867-857X

Ensuring the proper level of swimming readiness of future physical education teachers in professional training

Abstract. In order to achieve positive results in swimming, it is necessary to overcome specific difficulties that are associated with a lack of flexibility among students. Since flexibility is of great importance for the development of physical qualities in the formation of swimming skills, we have developed a set of physical exercises aimed at developing and maintaining flexibility, which were performed by an experimental group of students in full-time practical classes and during independent work for six months. After this

time, the students of the experimental group showed higher final results than the students of the control group.

The purpose of the article is to improve the level of training of future personnel in the profile of the specialty Physical culture, namely, in the formation of professionally applied skills and swimming skills of students based on the development of special flexibility.

Methodology and methods. The methodological basis of the article is the works of Yu. A. Bubentsova, N. J. Bulgakova, E. A. Raspopova, O. I. Popov and others. The following methods were used: theoretical analysis, expert assessment of swimming fitness, pedagogical experiment, methods of mathematical statistics.

The main results of the study. The students of the experimental group performing the exercises of the experimental complex, which was aimed at developing and maintaining the level of flexibility, significantly outperformed the students from the control group in all indicators of swimming fitness.

Scientific novelty. The effectiveness of special physical exercises aimed at developing flexibility in order to form knowledge, skills and abilities in the field of initial swimming training for future mid-level specialists to carry out professional activities in the specialty profile is substantiated.

Practical significance. This material can be intended for the training of specialists of a wide profile, designed to solve the issues of the development of mass swimming, coaches, teachers, students of secondary general and physical education for planning swimming training.

Keywords: students; physical education teacher; secondary vocational education; college; physical education; discipline; swimming with teaching methods; flexibility; special physical training; professionally applied physical training.

Раздел «Плавание» общепрофессиональной дисциплины «Базовые и новые виды физкультурно-спортивной деятельности с методикой преподавания» является обязательной частью профессионального цикла образовательной программы в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом среднего профессионального образования (ФГОС СПО) по специальности 49.02.01 «Физическая культура».

Данная дисциплина имеет первостепенное значение при формировании и совершенствовании общих и профессиональных компетенций, которые обеспечивают организацию безопасных условий для занятий физической культурой и спортом, охрану жизни и здоровье обучающихся в ходе организации, планирования и контроля учебного и воспитательного процесса, который предполагает урочную и внеурочную форму работы будущего учителя физической культуры. Исходя из этого, раздел «Плавание» направлен на освоение теории и методики обучения плаванию, прикладным основам плавания и начальной спортивной тренировки, где необходимо полноценное использование всех средств плавания студентами колледжа — будущими специалистами в области физической культуры и спорта [5–6]. В связи с этим в содержании учебной программы раздела «Плавание» дисциплины «Базовые и новые виды физкультурно-спортивной деятельности с методикой преподавания»

(далее — БиНВФСД) сформулированы образовательные результаты по освоению практических навыков и теоретических знаний в процессе обучения по специальности.

Однако ожидаемый результат по окончании освоения раздела «Плавание с методикой преподавания» остается на недостаточно высоком уровне в части освоения основ техники спортивных способов: баттерфляй (дельфин), кроль на груди. По нашим наблюдениям, это связано с тем, что данный способ плавания требует определенного уровня развития специальной физической подготовленности студентов.

Специальная физическая подготовка — это процесс развития физических качеств, формирующий двигательные способности, которые необходимы для конкретной спортивной дисциплины, в данном случае — для плавания [1–2].

Гибкость занимает одно из ведущих мест в комплексе физических качеств, необходимых для достижения положительных результатов в плавании. Однако гибкость в плавании не носит ярко выраженного характера, как в других видах спорта, например в художественной и спортивной гимнастике, синхронном плавании и т. п.

Данный факт объясняется тем, что движения при плавании выполняются со сравнительно небольшой амплитудой. Но вместе с этим только при хорошей подвижности в суставах и, что не менее важно, при растянутости связок и мышц возможно овладение совершенной техникой и выполнение сильных и техничных гребков [3, 6, 8].

Плавание спортивным способом баттерфляй представляет собой сложный двигательный акт. Чрезвычайно трудна скоростная слитная и безнаплывная форма сочетания движений. Для формирования умений в технике данного спортивного способа плавания у будущих учителей физической культуры в процессе получения среднего профессионального образования необходимо особое внимание преподавателя колледжа при передаче опыта по разделу «Плавание».

Спортивный способ баттерфляй, по сравнению с остальными способами плавания, требует пристального внимания к развитию гибкости, так как в основе его лежат волнообразные движения, требующие отличной подвижности всех звеньев туловища пловца — от плеча до стоп [9].

Наличие гибкости у человека связано с фактором наследственности, однако на нее влияет возраст и физическая подготовленность [4, 10].

Работу над физическим качеством — гибкостью — мы предложили проводить в двух направлениях, предусматривающих развитие гибкости до необходимых пределов и ее поддержание средствами специальных физических упражнений.

Перед настоящим исследованием были поставлены задачи:

1. Выявить и систематизировать наиболее доступные и эффективные упражнения, направленные на развитие специальной гибкости у студентов

колледжа, необходимые для достижения положительных результатов при освоении техники плавания.

2. Показать эффективность экспериментального комплекса упражнений, направленных на развитие специальной гибкости студентов для овладения совершенной техникой спортивных способов плавания.

В эксперименте приняли участие 28 студентов выпускных курсов Института среднего профессионального образования имени К. Д. Ушинского МГПУ, обучающихся по специальности 49.02.01 «Физическая культура». Обучающиеся были разделены на две группы: контрольную (далее — КГ) и экспериментальную (далее — ЭГ), по 14 испытуемых в каждой группе. В состав КГ и ЭГ входило по 7 юношей и 7 девушек. Все студенты имели основную группу здоровья, были здоровы и допущены до занятий плаванием.

Исходный уровень плавательной подготовленности студентов ЭГ и КГ был определен экспертной оценкой на первом практическом занятии: обучающиеся использовали свои способы плавания (на спине, брасс без выдоха в воду, кроль без выноса рук, по-собачьи) и смогли преодолеть дистанцию от 15 до 30 метров. Плавательные умения студентов соответствовали оценке «слабо плавающие». В начале экспериментального исследования отклонений между ЭГ и КГ в показателях общей физической подготовленности и в упражнениях на подвижность суставов выявлено не было (при $p > 0,05$), что подтверждало однородность групп.

Освоение раздела «Плавание» дисциплины БиНВФСД проходило согласно расписанию занятий, в первой половине дня по 2 академических часа в неделю в течение учебного года (период: с 01.09.2023 по 09.04.2024).

Процесс формирования профессионально-прикладных знаний, умений и навыков в области плавания осуществлялся в соответствии с требованиями ФГОС СПО (приказ Минобрнауки России от 27.10.2014 № 1355) в рамках раздела «Плавание», который входит в общепрофессиональную дисциплину «Базовые и новые виды физкультурно-спортивной деятельности с методикой преподавания». Теория и методика обучения спортивным и прикладным способам плавания проводилась идентично в ЭГ и КГ по общепринятой технологии раздельно-целостным методом [5].

Одновременно с освоением тем рабочей программы студенты ЭГ выполняли экспериментальный комплекс специальных физических упражнений, направленных на увеличение подвижности в определенных суставах, которые применялись как на учебных занятиях на суше, так и при самостоятельной работе. Последняя форма предполагала выполнение комплекса упражнений студентами не реже двух раз в неделю. Причем согласно рабочей программе раздела на самостоятельную работу студентов отводилось 39 часов (см. табл. 1).

В основу развития специальной гибкости был положен метод строго регламентированного упражнения, который предусматривал описанную программу

Таблица 1

Упражнения для развития специальной гибкости в плавании [9, 11, 12]

Упражнения	Дозировка
Комплекс упражнений для плечевых суставов, который предполагает выполнение из различных исходных положений следующих движений: круговых, пружинистых, маховых с постепенно увеличивающейся амплитудой. Методические указания: упражнения выполняются с внешней помощью, с отягощением и без, а также сочетание упражнения с имитацией проноса рук в дельфине, выполнением гребка в целом	До 30–45 повторений в серии (не менее трех серий), темп высокий — одно повторение в секунду
Различные маховые движения, которые необходимы для увеличения и свободы движения ног: махи ногами вперед, при замахе ноги (отведение ноги назад). Методические указания: нога расслаблена и слегка согнута в коленном суставе	До 30–45 повторений в серии (не менее трех серий), темп высокий — одно повторение в секунду
Упражнения, которые одновременно воздействуют на ноги, таз и туловище: из исходного положения стоя, захватить одной ногой за перекладину шведской стенки, выполнять наклон вперед к ноге, прогиб назад с различным положением руки (на пояс, к плечу, за голову, вверх)	До 30–45 повторений в серии (не менее трех серий), темп высокий — одно повторение в секунду
Упражнения на увеличение гибкости спины, которые дифференцируются относительно верхней и поясничной частей позвоночника: грудные и поясничные прогибы, гимнастические мосты и стойки в различных положениях (на груди, предплечьях, руках). Методические указания: упражнения выполняются с прогибом в поясничном отделе, с опорой на стенку, с помощью партнера	До 8–12 раз, выдержка статического положения 5–10 секунд

двигательных действий, т. е. последовательность упражнений, дозированность нагрузки, использование вспомогательных средств (тренажер, эспандер, блок для фитнеса, гимнастическая палка, скакалка).

В качестве оценки эффективности предложенного нами специального комплекса упражнений использовались контрольные показатели для определения овладения техникой движений в плавании, которая тесно связана с подвижностью суставов и растянутостью связок и мышц (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение средних экспертных оценок за технику спортивных способов плавания студентов ЭГ и КГ в конце эксперимента

Показатель	ЭГ, $n = 14$	КГ, $n = 14$	p
	$X \pm \sigma$	$X \pm \sigma$	
Кроль на груди, балл	$4,6 \pm 0,5$	$4,5 \pm 0,6$	$> 0,05$
Баттерфляй (дельфин), балл	$4,1 \pm 0,7$	$3 \pm 0,6$	$< 0,05$

Из полученных данных (табл. 2) можно установить, что средние экспертные оценки за технику спортивного способа кроль на груди в конце эксперимента в ЭГ составили $4,6 \pm 0,5$ балла, а в КГ $4,5 \pm 0,6$ балла, где достоверность различий $p > 0,05$. Данный факт можно объяснить тем, что в способе кроль на груди уровень развития подвижности в плечевых суставах может быть частично компенсирован поворотом туловища в противоположном направлении. Полученные результаты подтверждают, что оценки за технику данного способа плавания могут иметь несущественные различия между группами или не иметь их вообще. А за технику спортивного способа плавания баттерфляй ЭГ получила среднюю оценку $4,1 \pm 0,7$ балла, в КГ за этот же показатель средняя оценка на 1,1 балла ниже и составила $3 \pm 0,6$ балла, где достоверность различий очевидна ($p < 0,05$). Достоверный прирост в ЭГ можно объяснить тем, что участники этой группы наряду с изучением основных тем раздела «Плавание» и методики преподавания плавания на самостоятельных занятиях выполняли экспериментальный комплекс упражнений, направленных на развитие специальной гибкости, которые помогли им рационально реализовать плавательные возможности.

Полученные в ходе педагогического эксперимента результаты свидетельствуют об эффективности разработанного комплекса упражнений, направленных на развитие специальной гибкости у студенток, для полноценного использования профессиональных знаний, умений и навыков в предстоящей педагогической деятельности.

Список источников

1. Бубенцова Ю. А. Актуальные тенденции физического воспитания студентов с применением средств фитнес-йоги // Культура физическая и здоровье. 2023. № 1 (85). С. 44–49. DOI: 10.47438/1999-3455_2023_1_44
2. Бубенцова Ю. А. Влияние занятий аквааэробикой на психоэмоциональное состояние студенток в процессе начального обучения плаванию // Устойчивое развитие: наука и практика. 2020. № S2 (26). С. 63–69.
3. Бубенцова Ю. А., Надха А. М. Здоровый образ жизни студента: гиподинамия и пути ее преодоления // Шаг в науку: сб. ст. по материалам V науч.-практ. конф. молодых ученых (III Всерос.) (Москва, 17 дек. 2021 г.). М.: ХАСК, 2022. С. 336–340.
4. Бубенцова Ю. А., Постольник Ю. А. Фитнес-йога в системе физического воспитания студентов вузов: учеб.-метод. пособие. М.: МГПУ, 2021. 112 с.
5. Плавание с методикой преподавания: учебник для среднего проф. образования / Н. Ж. Булгакова [и др.]; под общ. ред. Н. Ж. Булгаковой. 2-е изд. М.: Юрайт, 2023. 344 с.
6. Постольник Ю. А., Распопова Е. А. Применение здоровьесберегающих технологий в процессе обучения плаванию студенток педагогического вуза // Педагогические технологии совершенствования образования в спортивных вузах: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 20–22 апр. 2016 г.). М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. С. 103–107.

7. Приобщение к здоровому образу жизни через совершенствование подходов к физическому воспитанию студентов / Ю. А. Бубенцова [и др.] // Большая конференция МГПУ (Москва, 28–30 июня, 2023 г.): сб. тезисов: в 3 т. М.: Парадигма, 2023. Т. 2. С. 291–294.

8. Распопова Е. А., Постольник Ю. А. Повышение физической подготовленности студенток на основе использования инновационного подхода к обучению плаванию в рамках дисциплины «Физическая культура» в педагогическом вузе // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2018. Т. 1. № 4. С. 73–79. DOI: 10.14526/2070-4798-2018-13-4-73-79

9. Филатова А. А., Цой Д. А. Средства повышения двигательной активности студентов педагогического вуза // Шаг в науку: сб. ст. по материалам V науч.-практ. конф. молодых ученых (III Всерос.) (Москва, 17 дек. 2021 г.). М.: ХАСК, 2022. С. 314–317.

10. Эффективность средств синхронного плавания в формировании плавательного навыка / Ю. А. Постольник [и др.] // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2022. Т. 7. № 3. С. 99–104. DOI: 10.47475/2500-0365-2022-17315

References

1. Bubentsova, Yu. A. (2023). Actual trends in physical education of students using fitness yoga tools. *Physical culture and health*, 1(85), 44–49. (In Russ.). DOI: 10.47438/1999-3455_2023_1_44

2. Bubentsova, Yu. A. (2020). The influence of aqua aerobics classes on the psycho-emotional state of female students in the process of initial swimming training. *Sustainable development: science and practice*, S2(26), 63–69. (In Russ.).

3. Bubentsova, Yu. A., & Nadha, A. M. (2022). Healthy lifestyle of a student: physical inactivity and ways to overcome it. *Step into science* (pp. 336–340). A collection of articles based on the materials of the V scientific and practical conference of young scientists (III All-Russian) (Moscow, December 17, 2021). Moscow: HASK. (In Russ.).

4. Bubentsova, Yu. A., & Postolnik, Yu. A. (2021). *Fitness yoga in the system of physical education of university students*. An educational and methodical manual. Moscow: MGPU. 112 p. (In Russ.).

5. Bulgakova, N. J., Povov, O. I., Morozov, S. N., Chebotarev, I. V., Afanasyev, V. Z., & Makarenko, L. P. (2023). *Swimming with teaching methods*. Textbook for secondary vocational education. 2nd ed. Edited by N. J. Bulgakova. Moscow: Yurait. 344 p. (In Russ.).

6. Postolnik, Yu. A., & Raspopova, E. A. (2016). The use of health-saving technologies in the process of teaching swimming to female students of a pedagogical university. *Pedagogical technologies for improving education in sports universities* (pp. 103–107). Materials of the All-Russian scientific and practical conference (Moscow, April 20–22, 2016). Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing LLC. (In Russ.).

7. Bubentsova, Yu. A., Kekova, L. A., & Torochkova, T. Yu., [et al.]. (2023). Introduction to a healthy lifestyle through improving approaches to physical education of students. *The great conference of the MSU* (pp. 291–294). Collection of abstracts (Moscow, June 28–30, 2023). In 3 volumes. Moscow: Paradigm. Vol. 2. (In Russ.).

8. Raspopova, E. A., & Postolnik, Yu. A. (2018). Improving the physical fitness of female students based on the use of an innovative approach to teaching swimming

in the framework of the discipline «Physical culture» at a pedagogical university. *Pedagogical-psychological and medico-biological problems of physical culture and sports*, vol. 13, 4, 73–79. (In Russ.). DOI: 10.14526/2070-4798-2018-13-4-73-79

9. Filatova, A. A., & Tsoi, D. A. (2022). Means of increasing the motor activity of students of a pedagogical university. *Step into science* (pp. 314–317). A collection of articles based on the materials of the V scientific and practical conference of young scientists (III All-Russian) (Moscow, December 17, 2021). Moscow: HASK. (In Russ.).

10. Postolnikn, Yu. A., Bubentsova, Yu. A., Kumantsova, E. S., & Kuptsova, N. S. (2022). The effectiveness of synchronized swimming in the formation of swimming skills. *Physical culture. Sport. Tourism. Motor recreation*, vol. 7, 3, 99–104. (In Russ.). DOI: 10.47475/2500-0365-2022-17315

УДК 377.8.016:61

DOI: 10.25688/2782-6597.2024.10.2.3

И. И. Коновалова

Московский городской педагогический университет,

Москва, Российская Федерация

E-mail: konovalovaii@mgpu.ru

Формирование профессиональных умений на практических работах по возрастной анатомии, физиологии и гигиене

Аннотация. В статье рассматривается значимость применения практических работ в профессиональной подготовке студентов педагогических колледжей.

Цель статьи: теоретическое обоснование применения практических работ для формирования общекультурных компетенций обучающихся среднего профессионального образования в рамках изучения дисциплины «Возрастная анатомия, физиология и гигиена».

Методология и методы: анализ научно-методической литературы, сравнение, обобщение.

Основные результаты исследования. Описаны специфические предметные умения и предложены критерии оценки их сформированности у обучающихся в ходе выполнения практических работ по возрастной анатомии, физиологии и гигиене. Приведены примеры практических работ, применяемых в процессе обучения возрастной анатомии, физиологии и гигиены.

Научная новизна исследования. Выявлены методические основы организации практических работ по возрастной анатомии, физиологии и гигиене для студентов, обучающихся по специальности «Физическая культура».

Практическая значимость. Предложенные материалы могут быть использованы для совершенствования процесса обучения дисциплине «Возрастная анатомия, физиология и гигиена» в рамках профессиональной подготовки будущих педагогов в области физической культуры и спорта на уровне среднего профессионального образования.

Ключевые слова: практическая работа; профессиональные умения; профессиональная подготовка; общекультурные компетенции; среднее профессиональное образование.

UDC 377.8.016:61

DOI: 10.25688/2782-6597.2024.10.2.3

I. I. Konovalova

Moscow City University,
Moscow, Russian Federation
E-mail: konovalovaii@mgpu.ru

Formation of professional skills through practical work in age-related anatomy, physiology and hygiene

Abstract. In the article the author describes the significance of the application of practical works in the professional training of students at pedagogical colleges.

The goal of the article. Theoretical substantiation of application of practical works for formation of general cultural competences of students within the study of discipline «Age anatomy, physiology and hygiene».

Methodology and methods used in the research are analysis of scientific and methodical literature, generalization.

Main results of the study. Specific subject skills are described and criteria for evaluating their formation are proposed for students in the course of practical work on age anatomy, physiology and hygiene. Examples of practical works are given.

Scientific novelty. Revelation of the methodological foundations of the organization of practical work on age anatomy, physiology and hygiene for students studying in the specialty «Physical culture».

Practical significance. The proposed materials can be used to improve the process of the discipline «Age anatomy, physiology and hygiene» as part of the professional training of future teachers of physical culture and coaches at the secondary vocational education.

Keywords: practical work; professional skills; vocational training; general cultural competence; secondary vocational education.

Современное общество предъявляет повышенные требования к качеству профессионального образования и уровню подготовки педагогов. Оно нуждается в компетентных, высококвалифицированных специалистах, обладающих высоким уровнем формирования профессиональных умений и навыков.

Изучение медико-биологических дисциплин имеет важное значение не только для студентов медицинских и биологических направлений, но и для студентов, обучающихся по специальности «Физическая культура». Обучение студентов различных факультетов анатомии и физиологии человека предполагает учет специфических особенностей, связанных с содержанием профессиональных и образовательных стандартов [8].

Педагог по физической культуре и спорту должен уметь целесообразно организовывать образовательный или учебно-тренировочный процесс, учитывая при этом гигиенические нормы и правила, а также содействовать формированию здорового образа жизни. Реализация данных задач может быть

осуществима посредством понимания морфофункциональных изменений, происходящих в организме человека, а также влияния физической нагрузки на него. В связи с этим будущие педагоги — учителя физической культуры, тренеры должны иметь глубокие знания процессов индивидуального развития, понимать влияние воздействия нагрузок на организм, учитывая при этом психофизиологические особенности каждого человека.

Важную роль в формировании знаний о здоровье играют медико-биологические дисциплины. В 2022 году вступили в силу изменения федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования (ФГОС СПО) — в учебных планах появилась дисциплина «Возрастная анатомия, физиология и гигиена». Данная дисциплина общепрофессионального цикла составляет фундамент для других курсов, которые студентам предстоит изучить в последующих семестрах: анатомии и физиологии человека, гигиенических основ физической культуры и спорта, основ биомеханики, основ врачебного контроля, лечебной физической культуры и массажа. Изучение вышеперечисленных курсов необходимо для понимания изменений, происходящих в организме человека при выполнении физической работы.

Помимо всего прочего, такой багаж знаний нужен будущим специалистам для правильного подбора упражнений, контроля нагрузок и предотвращения возможных травм. Недостаток или вовсе отсутствие знаний учителя физической культуры, тренера или инструктора по фитнесу в области медико-биологических дисциплин может привести к негативным последствиям для здоровья подопечных.

Таким образом, компетентность педагога состоит не только в наличии знаний, умений и навыков в области анатомии, физиологии и гигиены, но и в способности применять их в практической деятельности. Поэтому перед образовательными учреждениями, осуществляющими подготовку будущих учителей, стоит проблема качественной подготовки педагогов с учетом современных потребностей общества.

Решение данной проблемы может быть осуществлено с помощью применения практико-ориентированного подхода в обучении. Такой подход направлен на получение компетенций в целях последующего применения их в практической деятельности. Одними из достоинств практико-ориентированного обучения являются [4]:

- овладение теоретическими и практическими навыками профессиональной деятельности;
- повышение эффективности прохождения практики в процессе обучения.

Разработка практико-ориентированных заданий, позволяющих сформировать пласт знаний и развить умения, должна предполагать возможность оценивания элементов компетенций, заявленных во ФГОС СПО. В рамках изучения возрастной анатомии, физиологии и гигиены у обучающихся формируются общекультурные и профессиональные компетенции, для оценки которых предлагаются следующие этапы [11]:

- 1) планирование процесса оценки компетенций (что и как будет оцениваться);
- 2) подбор средств и критериев оценки компетенций, формируемых в рамках изучения дисциплины.

Освоение студентами компетенций реализуется при рациональном выстраивании процесса их обучения. Изучение возрастной анатомии, физиологии и гигиены должно охватывать закономерности онтогенеза человека, анатомию и физиологию органов и систем. Большое внимание стоит уделить опорно-двигательной и эндокринной системам, нервной регуляции жизнедеятельности человека. Важным разделом является гигиена, которая охватывает гигиенические нормы, предъявляемые к процессу обучения и воспитания, нормы СанПиН, особенности адаптации и работоспособности школьников. Лекционные занятия позволят получить будущим педагогам теоретический материал об анатомо-физиологических особенностях строения и функционирования организма детей, способах формирования здорового образа жизни (знаниевый компонент). Занятия семинарского типа позволяют актуализировать полученные знания, развивать аналитические и исследовательские способности. Студентам предлагается подготовка докладов, рефератов, творческих практико-ориентированных проектов, решение ситуационных задач по различным разделам дисциплины (деятельностный и личностный подходы). Таким образом, профессиональная компетентность будет складываться из знаниевого, практического и личностного компонентов, поэтому в подготовке студентов педагогического колледжа важно уделять внимание каждому из них.

Таким образом, эффективность профессиональной подготовки студентов — будущих педагогов по физической культуре будет высокой в случае полноты реализации следующих условий:

- выработки критериев определения уровня компетентности, определения групп умений, входящих в компетентности;
- отбора содержания занятий;
- организации активных форм обучения.

В связи с вышесказанным предлагается применение практических работ в рамках изучения курса «Возрастная анатомия, физиология и гигиена». Использование данной формы организации учебного процесса позволит студентам получить определенный спектр знаний, приобрести умения и навыки самостоятельного решения поставленных задач. Задания практического характера способствуют активизации познавательных процессов студентов, тем самым повышая степень усвоения учебного материала [10]. Практические работы могут содержать как новые для обучающихся понятия, которыми нужно овладеть, так и задания, которые опираются на запас ранее полученных знаний, умений и навыков [5].

Качество знаний и умений, полученных студентами в ходе практической работы, определяется, как правило, характером ее организации и наполнением. Представим несколько вариантов практических заданий (см. рис. 1).

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ВОЗРАСТНОЙ АНАТОМИИ, ФИЗИОЛОГИИ И ГИГИЕНЫ

Дайте определение:

Онтогенез - _____

Рост - _____

Развитие - _____

Заполните пропуски в таблице:

Возрастная периодизация жизненных циклов человека

Возрастной период	Пол	Продолжительность периода
Новорожденный		_____
Грудной возраст		_____
	Детство	1-3 года
		_____
Юношеский возраст	мальчики	8-12 лет
	девочки	8-11 лет
	мальчики	13-16 лет
	девочки	12-15 лет
I период	юноши	_____
	девушки	_____
	мужчины	22-35 лет
	женщины	_____
II период	мужчины	_____
	женщины	36-55 лет
	мужчины	_____
	женщины	_____
Пожилый возраст		_____
		_____
Долгожители		75-90 лет

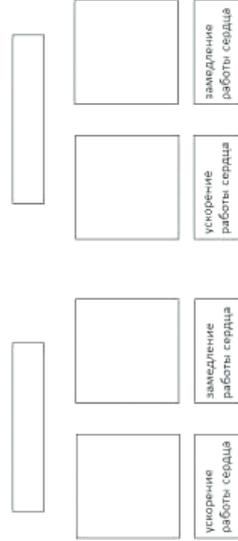
Заполните таблицу:

Сердечный цикл

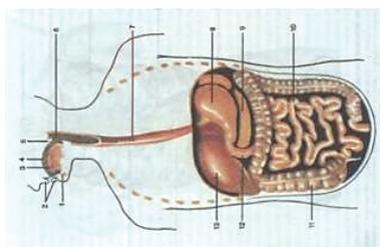
Фаза цикла	Длительность цикла	Перемещение крови	Работа клапанов
			
			
			

Дополните схему:

Регуляция работы сердца

Сделайте подписи к рисунку.

- 1 -
- 2 -
- 3 -
- 4 -
- 5 -
- 6 -
- 7 -
- 8 -
- 9 -
- 10 -
- 11 -
- 12 -
- 13 -

Сопоставьте отдел пищеварительного тракта и его функцию.

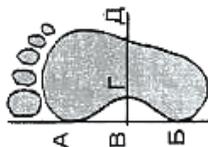
РОТОВАЯ ПОЛОСТЬ	СИНТЕЗ ВИТАМИНОВ, ВСАСЫВАНИЕ ВОДЫ, ФОРМИРОВАНИЕ КАЛОВОЙ МАСС
ПИЩЕВОД	
ЖЕЛУДОК	ФЕРМЕНТАТИВНОЕ РАСЩЕПЛЕНИЕ ПИТАТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ, ВСАСЫВАНИЕ ПРОДУКТОВ РАСЩЕПЛЕНИЯ В КРОВЬ И ЛИМФУ
ДВЕНАДЦАТИПЕРСТНАЯ КИШКА	
ТОНКАЯ КИШКА	ФЕРМЕНТАТИВНОЕ РАСЩЕПЛЕНИЕ БЕЛКОВ, ЛИПИДОВ И УГЛЕВОДОВ
ТОЛСТАЯ КИШЕЧНИК	НАКОПЛЕНИЕ И ВЫВЕДЕНИЕ КАЛОВОЙ МАСС
ПРЯМАЯ КИШКА	ПРОДВИЖЕНИЕ ПИЩЕВОГО КОМКА
	МЕХАНИЧЕСКАЯ И ХИМИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА ПИЩИ, НАЧАЛО РАСЩЕПЛЕНИЯ БЕЛКОВ
	МЕХАНИЧЕСКАЯ И ХИМИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА ПИЩИ, ГЕ ИЗАМЕЛЧЕНИЕ, ФОРМИРОВАНИЕ ПИЩЕВОГО КОМКА, НАЧАЛО РАСЩЕПЛЕНИЯ УГЛЕВОДОВ

Метод В.А. Штригера.

1. К наиболее выступающим точкам внутренней части отпечатка проведите касательную линию (АВ).
2. Найдите середину отрезка АВ.
3. Из середины отрезка АВ возведите перпендикуляр (ВД) до пересечения с наружным краем отпечатка.
4. Отметьте точки Г – в месте пересечения перпендикуляра с внутренней частью отпечатка стопы и Д – в месте пересечения перпендикуляра с наружной частью отпечатка стопы.
5. Измерьте отрезки ГД и ВД.
6. Индекс, используемый для характеристики формы стопы, рассчитайте по формуле:

$$I = \frac{ГД}{ВД} * 100 / ВД$$

7. Оцените полученный результат.

Планограмма по методу Штригера

Оценка результатов:

- 00,0 – 36 – эквиварованная (полая) стопа
- 36,1 – 43 – субэквиварованная стопа
- 43,1 – 50 – нормальная стопа
- 50,1 – 60 – уплощенная стопа
- 60,1 – 70 – плоскостопие

Рис. 1. Практические задания по курсу «Возрастная анатомия, физиология и гигиена»

Выделим некоторые педагогические условия проведения практических работ. Л. Е. Усик отмечает, что приступать к ним необходимо с самого начала освоения предмета, постепенно повышая сложность предлагаемых заданий и самостоятельность учащихся при их выполнении [10].

Практические занятия могут также использоваться для оценки уровня усвоения навыков и умений, определенных рабочей программой дисциплины, а также для тренировки и закрепления уже имеющихся знаний и умений студентов [12].

Задания должны содержать определенную практическую или теоретическую трудность, требующую от студентов осуществления самостоятельной деятельности, а также проявления творческой активности [2].

Итак, систематически организованное и целенаправленное выполнение практических работ способствует закреплению материала, является индикатором усвоения информации, что помогает преподавателю в оценивании усвоения материала [12]. В связи с этим рассмотрим данный вид работ как средство развития необходимых компетенций для будущих педагогов.

М. С. Пак выделяет следующие виды специфических предметных умений [6, с. 23]:

- 1) организационно-предметные,
- 2) содержательно-интеллектуальные,
- 3) информационно-коммуникативные,
- 4) экспериментальные,
- 5) расчетно-вычислительные,
- 6) оценочные,
- 7) изобразительно-графические,
- 8) конструктивно-моделирующие,
- 9) самообразовательные.

Опишем специфические предметные умения, полученные в ходе изучения возрастной анатомии, физиологии и гигиены (табл. 1).

Таблица 1

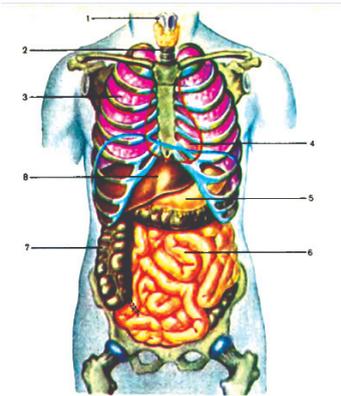
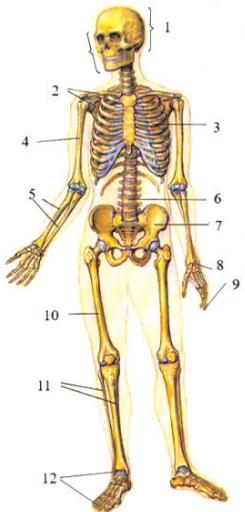
Специфические предметные умения, формируемые в рамках изучения дисциплины «Возрастная анатомия, физиология и гигиена»

Организационно-предметные	Подготовка рабочего места: подбор оборудования
Содержательно-интеллектуальные	Применение специфических методов, например антропометрических
Информационно-коммуникативные	Извлечение информации из схем, текстов, формул
Экспериментальные	Планирование и выполнение эксперимента
Расчетно-вычислительные	Решение расчетных заданий
Оценочные	Умение дать оценку объектам, явлениям
Изобразительно-графические	Представление объектов, явлений в виде схем, графиков, формул
Конструктивно-моделирующие	Создание моделей, макетов
Самообразовательные	Осуществление поиска информации, изучение литературных источников по теме

Итак, вышеперечисленные специфические предметные умения составляют основу контроля качества знаний и умений студентов. Осуществление комплексной оценки усвоенных знаний и сформированных навыков обучающихся колледжа рекомендуется проводить с помощью системы практических работ. Приведем вариант одной из таких работ, включающей в себя семь заданий и учитывающей весь набор профессионально необходимых умений для будущих специалистов по физической культуре и спорту (табл. 2).

Таблица 2

Общий план практической работы, направленной на оценку специфических предметных умений по дисциплине «Возрастная анатомия, физиология и гигиена»

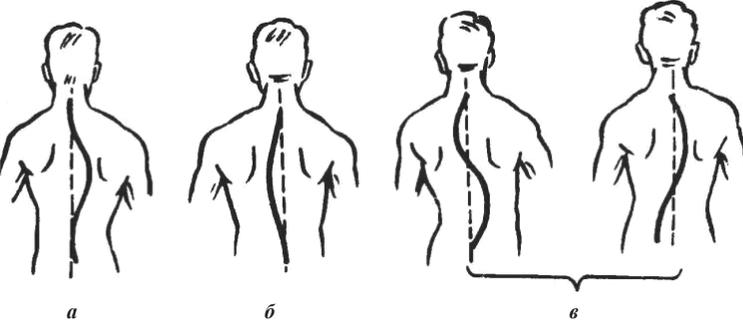
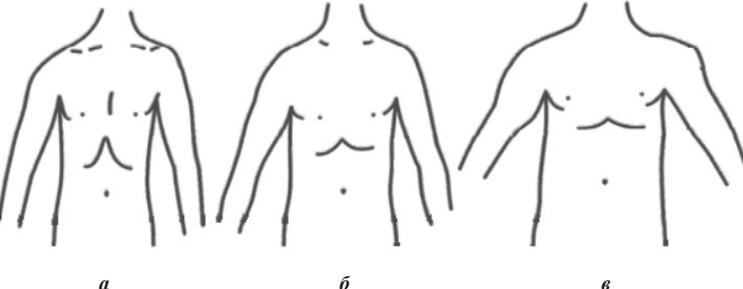
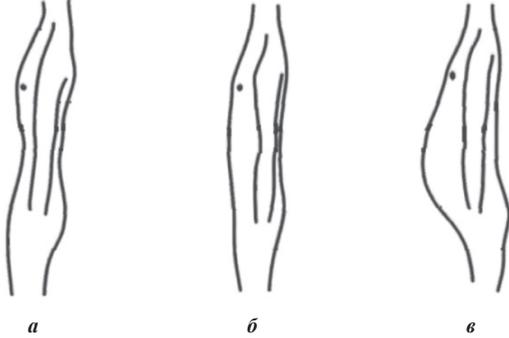
Задание	Проверяемые умения
<p>1. Изучение физического развития.</p> <p><i>Ситуационная задача:</i></p> <p>Вам необходимо изучить физическое развитие спортсменов. Какой метод вы будете использовать? Опишите суть выбранного вами метода. Какие измерения в рамках этого метода вы будете проводить? Какими источниками вы пользовались для ответа на задания?</p>	<ul style="list-style-type: none"> – Организационно-предметные; – экспериментальные; – самообразовательные
<p>2. Определение топографического расположения и строения органов и частей тела.</p> <p><i>Задание:</i></p> <p>Рассмотрите рисунки 1–2 и подпишите названия внутренних органов и частей скелета рядом с цифрами.</p> <div style="display: flex; justify-content: space-around; align-items: center;"> </div>	<ul style="list-style-type: none"> – Информационно-коммуникативные

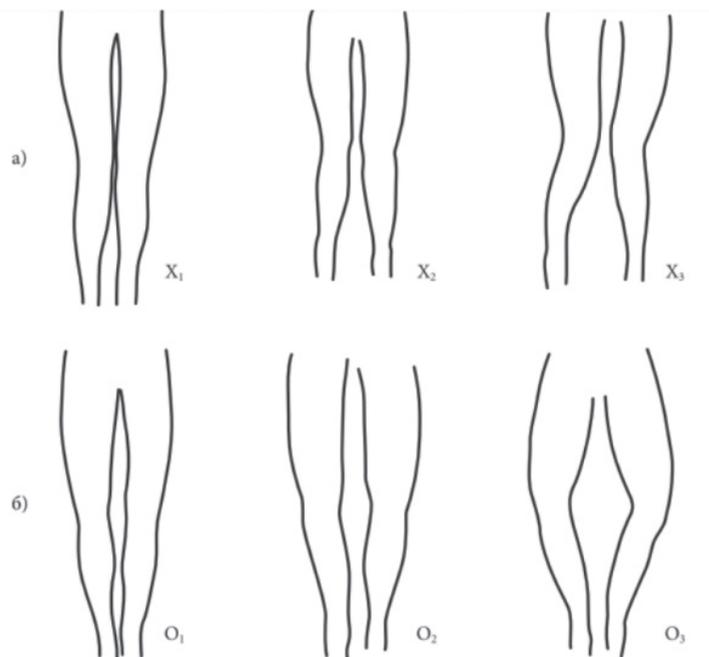
Рис. 1. Внутренние органы: общий вид (В. Я. Липченко, Р. П. Самусев, 1989)

Рис. 2. Скелет человека (М. М. Курепина, Г. Г. Воккен, 1979)

Задание	Проверяемые умения																				
<p>3. Определение функционального резерва сердечно-сосудистой системы с помощью пробы Руфье.</p> <p><i>Задание:</i></p> <p>После 5 минут пребывания в положении сидя подсчитайте частоту сердечных сокращений (ЧСС) за 10 секунд. Результат умножьте на 6 для приведения к минуте, обозначьте его как P_0. Затем выполните 30 приседаний за 30 секунд. После чего в положении сидя в течение первых 10 секунд восстановления вновь произведите подсчет ЧСС (P_1). Третье измерение выполните аналогично, в конце первой минуты восстановления (P_2).</p> <p>Формула для расчета индекса Руфье:</p> $ИР = \frac{P_0 + P_1 + P_2}{10}.$ <p>Оформите данные в виде таблицы, постройте график изменения ЧСС.</p> <p>На основании полученных данных, оцените работоспособность сердца:</p> <p>Оценка работоспособности сердца по показателям индекса Руфье</p> <table border="1" data-bbox="119 890 862 1122"> <thead> <tr> <th colspan="2">Значение индекса Руфье (ИР)</th> <th rowspan="2">Оценка работоспособности сердца</th> </tr> <tr> <th>Дети</th> <th>Взрослые</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>< 0</td> <td>3</td> <td>Отлично</td> </tr> <tr> <td>0–5</td> <td>4–6</td> <td>Хорошо</td> </tr> <tr> <td>6–10</td> <td>7–10</td> <td>Посредственно</td> </tr> <tr> <td>11–15</td> <td>11–16</td> <td>Слабо</td> </tr> <tr> <td>> 5</td> <td>> 16</td> <td>Неудовлетворительно</td> </tr> </tbody> </table>	Значение индекса Руфье (ИР)		Оценка работоспособности сердца	Дети	Взрослые	< 0	3	Отлично	0–5	4–6	Хорошо	6–10	7–10	Посредственно	11–15	11–16	Слабо	> 5	> 16	Неудовлетворительно	<ul style="list-style-type: none"> – Организационно-предметные; – расчетно-вычислительные; – изобразительно-графические
Значение индекса Руфье (ИР)		Оценка работоспособности сердца																			
Дети	Взрослые																				
< 0	3	Отлично																			
0–5	4–6	Хорошо																			
6–10	7–10	Посредственно																			
11–15	11–16	Слабо																			
> 5	> 16	Неудовлетворительно																			
<p>4. Определение вегетативного индекса Кердо.</p> <p><i>Задание:</i> прочтите и ответьте на вопрос.</p> <p>Измерение индекса Кердо проводится следующим образом: у обследуемого в состоянии относительного покоя подсчитывается частота сердечных сокращений (ЧСС) в уд/мин и артериальное диастолическое давление (ДД) в мм рт. ст. Затем испытуемому необходимо выполнить физическую нагрузку (30 приседаний за 45 секунд), после чего сразу определяется ЧСС и ДД. Какое оборудование необходимо для проведения индекса Кердо?</p>	<ul style="list-style-type: none"> – Организационно-предметные; – расчетно-вычислительные; – изобразительно-графические 																				
<p>5. Расчет индекса соматического типа (ИСТ).</p> <p><i>Задание:</i></p> <p>Для оценки типа телосложения используют индекс соматического типа (ИСТ). Выполните необходимые измерения и вычислите ИСТ.</p> $ИР = \frac{(L - P)_1 \times L}{2T},$ <p>где L — рост (см), P — масса (кг), T — окружность грудной клетки (см).</p>	<ul style="list-style-type: none"> – Организационно-предметные; – расчетно-вычислительные; – изобразительно-графические 																				

Задание	Проверяемые умения
<p>Сопоставьте полученное число с критериями и сделайте вывод. Критерии оценки ИСТ: менее 95 — гиперстенический; 95–110 — нормостенический; более 110 — астенический</p>	
<p>6. Соматоскопия.</p> <p><i>Задание:</i> Произведите приведенные ниже исследования и сделайте вывод.</p> <p>1. Положение головы: осмотр спереди и сбоку.</p> <p>2. Положение плечевого пояса:</p> <ul style="list-style-type: none"> – положение надплечий; – положение лопаток; – положение плеч; – наличие крыловидных лопаток; – определение треугольников талии. <div data-bbox="203 788 772 1078" style="text-align: center;"> </div> <p>3. Форма спины.</p> <p>Выраженность изгибов позвоночника:</p> <div data-bbox="126 1197 850 1690" style="text-align: center;"> </div> <p style="text-align: center;">Форма спины: а — нормальная; б — круглая; в — плоская; г — кругло-вогнутая</p>	

Задание	Проверяемые умения
<p>Наличие сколиоза:</p> <p>Виды сколиозов: <i>a</i> — правосторонний; <i>б</i> — левосторонний; <i>в</i> — S-образный</p>	
<p>4. Форма грудной клетки:</p> <p>Форма грудной клетки: <i>a</i> — уплощенная; <i>б</i> — цилиндрическая; <i>в</i> — коническая</p>	
<p>5. Форма живота:</p> <p>Форма живота: <i>a</i> — впалый; <i>б</i> — прямой; <i>в</i> — выпуклый</p>	

Задание	Проверяемые умения
<p>6. Форма ног. Прямые, Х-образные, О-образные.</p> <p>The diagrams show various leg shapes: X1, X2, X3 (top row) and O1, O2, O3 (bottom row). X1 shows a straight leg, X2 shows a slight bow, and X3 shows a pronounced bow. O1 shows a slight knock-knee, O2 shows a moderate knock-knee, and O3 shows a pronounced knock-knee.</p>	<ul style="list-style-type: none"> – Организационно-предметные; – экспериментальные; – конструктивно-моделирующие
<p>7. Исследование рессорной функции стопы по методу И. М. Чижина.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Проведите линию АВ к наиболее выступающим точкам стопы с внутреннего края. 2. Проведите линию CD через пятку к основанию 2-го пальца. 3. Через середину CD восстановите перпендикуляр EF до пересечения с линией АВ в точке К и с наружным краем отпечатка в точке М и внутренним краем отпечатка в точке L. 4. Выполните измерения отрезков МК и KL. 5. Рассчитайте индекс, используя приведенную ниже формулу: $I = (МК / KL).$ <p>Оценка результатов: 0,0–1 — уплощение стопы отсутствует; 1,1–2 — стопа уплощена; 2,1 и более — стопа плоская</p> <p>The diagram shows a black silhouette of a foot print. A vertical red line AB passes through the highest points of the foot. A horizontal red line CD passes through the heel and the base of the second toe. A vertical red line EF is perpendicular to CD, intersecting AB at point K, the outer edge at point M, and the inner edge at point L.</p>	

Выполнение каждого задания практической работы предлагается оценивать в соответствии с разработанной диагностической картой (табл. 3).

Таблица 3

Диагностическая карта «Оценка сформированности профессиональных умений обучающихся в ходе выполнения практических работ»

Критерий	п/п	Показатель	Баллы
1. Целостность выполнения работы	1.1	Присутствует 25 % работы	2
	1.2	Присутствует 50 % работы	3
	1.3	Присутствует 75 % работы	4
	1.4	Работа выполнена полностью	5
2. Качество выполнения заданий	2.1	В работе присутствует 75 % ошибок	2
	2.2	В работе присутствует 50 % ошибок	3
	2.3	В работе присутствует 25 % ошибок	4
	2.4	Работа выполнена без ошибок	5
3. Самостоятельность выполнения работы	3.1	Деятельность осуществляется полностью с помощью преподавателя	2
	3.2	Деятельность осуществляется самостоятельно, но под контролем преподавателя	3
	3.3	Деятельность осуществляется самостоятельно	4
	3.4	Деятельность осуществляется самостоятельно, сопровождается самоконтролем, оценкой и рефлексией	5

Таким образом, компетентность педагога проявляется не только в обладании знаниями, умениями и навыками, но и в способности успешно применять их на практике. Использование практических работ в качестве формы организации образовательного процесса студентов позволит закрепить и углубить теоретические знания, способствуя при этом формированию необходимых профессиональных умений.

Список источников

1. Байрамгулова Г. Р., Файзуллина Л. Р., Ишмуллина Г. И. Педагогические и методические аспекты преподавания дисциплины «возрастная анатомия, физиология и гигиена» для студентов направления «Педагогическое образование» // Образовательный вестник «Сознание». 2018. № 8. С. 5–10.

2. Ванчугова Л. В. Организация самостоятельной работы студентов на учебных занятиях по возрастной анатомии, физиологии и гигиене // Образование. Карьера. Общество. 2016. № 4 (51). С. 91–92.

3. Коурова С. И., Булдакова Н. Б. Учебная дисциплина «возрастная анатомия» как средство формирования профессиональной компетентности студентов педагогического университета // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2021. № 1 (49). С. 58–62.

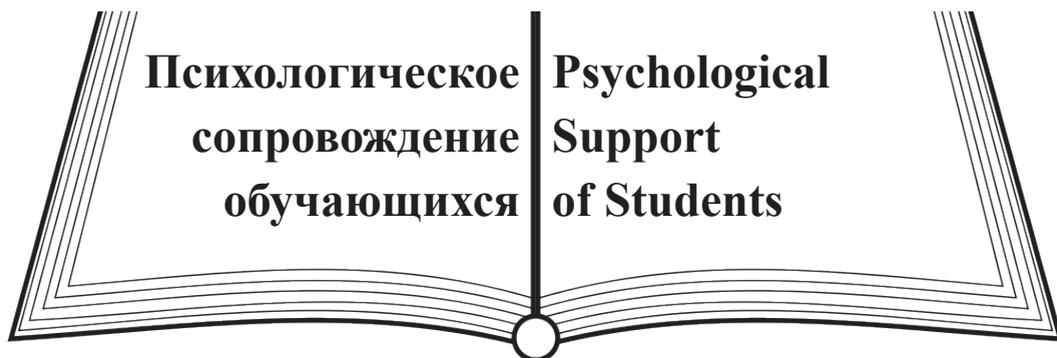
4. Лунева Ю. Б., Ваганова О. И., Смирнова Ж. В. Практико-ориентированный подход в профессиональном образовании // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 6 (32). С. 122–126.

5. Нуждин А. В. Практические работы как средство совершенствования обучения физике: пропедевтический курс: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Самара: [б. и.], 2000. 16 с.
6. Пак М. С. Дидактика химии: учебник для студ. вузов. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: ТРИО, 2012. 457 с.
7. Петренко Е. В., Страдина М. С. Анализ выживаемости знаний естественнонаучных дисциплин // Бюллетень науки и практики. 2019. № 9. С. 464–471.
8. Погonyшева И. А., Скоробогатова О. Н. Особенности преподавания анатомии и физиологии человека для студентов, обучающихся по направлению «Физическая культура» // Russian Journal of Education and Psychology. 2019. № 10. С. 100–108.
9. Тараник В. И. Практические работы по геометрии как средство развития самостоятельной познавательной деятельности учащихся основной школы: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Волгоград: [б. и.], 2010. 28 с.
10. Усик Л. Е. Практические работы как средство активизации учебного процесса: (На материале курса географии частей света и важнейших государств): автореф. дис. ... канд. пед. наук (по методике географии). М.: [б. и.], 1965. 26 с.
11. Чекалева Н. В. Проблемы оценки компетенций студентов вуза // Философия образования. 2015. № 1 (58). С. 146–155.
12. Эфендиева Ш. Т., Гаджиева З. М., Акавова Г. К. Формирование практических умений и навыков учащихся в процессе обучения географии в школе // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2022. № 3. С. 100–104.

References

1. Bayramgulova, G. R., Fayzullina, L. R., & Ishmullina, G. I. (2018). Pedagogical and methodological aspects of teaching the discipline «age-related anatomy, physiology and hygiene» for students of the direction «Pedagogical education». *Educational bulletin «Soznanie»*, 8, 5–10. (In Russ.).
2. Vanchugova, L. V. (2016). Organization of independent work of students in educational classes on age-related anatomy, physiology and hygiene. *Education. Career. Society*, 4(51), 91–92. (In Russ.).
3. Kourova, S. I., & Buldakova, N. B. (2021). The academic discipline «age-related anatomy» as a means of forming the professional competence of students of the pedagogical University. *Journal of the Shadrinsk State Pedagogical University*, 1(49), 58–62. (In Russ.).
4. Luneva, Yu. B., Vaganova, O. I., & Smirnova, Zh. V. (2018). A practice-oriented approach in vocational education. *Innovative economy: prospects for development and improvement*, 6(32), 122–126. (In Russ.).
5. Nuzhdin, A. V. (2000). *Practical work as a means of improving physics teaching: propaedeutic course*. Abstract Dissertation for the degree Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.02. Samara. 16 p. (In Russ.).
6. Pak, M. S. (2012). *Didactics of chemistry*. Textbook for university students. 2nd edition, revised and expanded. St. Petersburg: TRIO. 457 p. (In Russ.).
7. Petrenko, E. V., & Stradina, M. S. (2019). Analysis of the survival rate of knowledge of natural science disciplines. *Bulletin of Science and Practice*, 9, 464–471. (In Russ.).
8. Pogonysheva, I. A., & Skorobogatova, O. N. (2019). Features of teaching human anatomy and physiology to students studying in the field of «Physical culture». *Russian Journal of Education and Psychology*, 10, 100–108. (In Russ.).

9. Taranik, V. I. (2010). *Practical work on geometry as a means of developing independent cognitive activity of primary school students*. Abstract Dissertation for the degree Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.02. Volgograd. 28 p. (In Russ.).
10. Usyk, L. E. (1965). *Practical work as a means of activating the educational process: (Based on the material of the geography course of parts of the world and the most important states)*. Abstract Dissertation for the degree Candidate of Pedagogical Sciences (according to the methodology of geography). Moscow. 26 p. (In Russ.).
11. Chekaleva, N. V. (2015). Problems of assessing the competencies of university students. *Philosophy of education*, 1(58), 146–155. (In Russ.).
12. Efendieva, Sh. T., Gadzhieva, Z. M., Efendieva, Sh. T., & Akavova, G. K. (2022). Formation of practical skills of students in the process of teaching geography at school. *Dagestan State Pedagogical University Journal. Psychological and Pedagogical Sciences*, 3, 100–104. (In Russ.).

УДК 37.015.3:159.955

DOI: 10.25688/2782-6597.2024.10.2.4

К. Н. Павлюц

Московский техникум креативных индустрий им. Л. Б. Красина,
Москва, Российская Федерация

E-mail: pavlyutskn-creative@yandex.ru

ORCID: 0009-0009-0680-9082

**«Сократическая машина»:
использование искусственного интеллекта
для развития критического мышления
у обучающихся среднего профессионального образования**

Аннотация. В статье рассматривается важность критического мышления в современном среднем профессиональном образовании как универсальной компетенции в части понимания и анализа идей и аргументов, оценивания идей и аргументов, а также решения проблем и принятия решений.

Цель статьи: анализ влияния ускоренной автоматизации и развития генеративного искусственного интеллекта на содержание и технологии системы среднего профессионального образования и обобщение опыта развития критически мыслящих специалистов среднего звена.

Основные результаты исследования. Показано, что одним из ключевых методов формирования критического мышления является сократический метод. Описан авторский подход к обучению основам сократического диалога в форме взаимодействия с искусственным интеллектом, разработанный в Московском техникуме креативных индустрий им. Л. Б. Красина.

Научная новизна исследования. Проведен ряд обобщений: сократический подход к обучению предполагает, что педагог задает ряд провокационных вопросов, направленных на выявление ошибок или противоречий в мыслях студентов; в ходе этого процесса они не только развивают логическое мышление, но и достигают глубокого

понимания изучаемого материала; при этом применение сократического метода в больших классах или группах часто затружено.

Практическая значимость. В контексте использования искусственного интеллекта в системе среднего профессионального образования в статье приводятся возможности применения больших языковых моделей генеративного искусственного интеллекта для обучения сократическому методу.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект; критическое мышление; сократический метод; большие языковые модели.

UDC 37.015.3:159.955

DOI: 10.25688/2782-6597.2024.10.2.4

K. N. Pavliouts

Moscow Creative Industries College
named after L. B. Krasin,
Moscow, Russian Federation

E-mail: pavlyutskn-creative@yandex.ru

ORCID: 0009-0009-0680-9082

«The Socratic Machine»: using artificial intelligence to develop critical thinking in vocational education students

Abstract. The article discusses the importance of critical thinking in modern secondary vocational education as a universal competency in understanding and analyzing ideas and arguments, evaluating ideas and arguments, as well as problem solving and decision making.

The purpose of the article: to analyze the impact of accelerated automation and the development of generative artificial intelligence on the content and technology of the secondary vocational education system and to generalize the experience of developing critically thinking mid-level specialists.

Main results of the study. It is shown that one of the key methods for developing critical thinking is the Socratic method.

Scientific novelty of the study. A number of generalizations have been made: the Socratic approach to teaching assumes that the teacher asks a number of provocative questions aimed at identifying errors or contradictions in the thoughts of students; during this process, they not only develop logical thinking, but also achieve a deep understanding of the material being studied; However, the application of the Socratic method in large classes or groups is often difficult.

Practical significance. In the context of the use of artificial intelligence in the system of secondary vocational education, the article presents the possibilities of using large language models of generative AI for teaching the Socratic method.

Keywords: generative artificial intelligence; critical thinking; Socratic method; large language models.

Критическое мышление играет важную роль в современном образовании на всех его уровнях. Оно обозначает высшие уровни мышления, необходимые для эффективного и рационального его применения. Критическое мышление включает в себя три основные области компетенций: понимание и анализ идей и аргументов, оценивание идей и аргументов, а также решение проблем и принятие решений.

В первую очередь понимание и анализ идей и аргументов позволяют студентам определять и анализировать информацию для выявления схем и отношений понятий и суждений, что способствует более глубокому пониманию идей и аргументов, а также помогает им делать выводы относительно представленной информации.

Оценивание идей и аргументов предполагает способность студента оценивать, на какие аргументы или идеи он может опираться, а к каким следует относиться с сомнением. Эта часть также включает в себя оценку фактов, представленных в аргументе, и общую логику аргумента, что помогает студентам делать подходящие выводы и формировать сильные аргументы.

Наконец, решение проблем и принятие решений включают в себя множество умений и навыков, таких как выявление и анализ проблем, сбор подходящей информации, оценивание возможностей, принятие решений и оценка выбранных решений для дальнейшего уточнения. Эти компетенции играют важную роль в формировании критического мышления у студентов на всех этапах образования [1].

В современном мире ускоренная автоматизация рабочих процессов и постоянное увеличение объема задач, особенно благодаря развитию генеративного искусственного интеллекта (ГИИ), создают потребность в подготовке критически мыслящих специалистов в рамках профессионального образования для выхода на современный рынок труда. Эта способность, определяемая как «комбинация дедуктивного и индуктивного рассуждения для достижения логичных выводов и более широкого понимания, а также способность взаимодействовать с противоречивыми наборами информации» [2, с. 1] в таксономии Образования 4.0 Мирового экономического форума, становится все более важной в нашем информационном обществе.

Введение термина «инфотоксикация» Альфонсом Корнелла в 1999 году выразило проблемы столкновения с избытком информации, которые многие люди испытывают из-за невозможности обработать все входящие данные. Корнелла предупреждал о том, что технологии не смогут решить проблему информационной перегрузки, так как информация увеличивается быстрее, чем мы можем создавать технологии для управления ею [2].

Мы также подвержены «пузырным фильтрам», описанным Эли Паризером в книге *The Filter Bubble* в 2011 году [2]. Фильтры приложений могут сделать онлайн-опыт более удобным, но также могут ограничивать наше знакомство с различными мнениями и позициями, что может привести к поляризации

и формированию эхо-камер, где пользователи видят только информацию, подтверждающую их мнения.

Как результат, в 2016 году словом года стал термин «постистина», что отразило тенденцию к уменьшению влияния объективных фактов и истины на общественное мнение в пользу эмоций, личных верований и воображаемых историй. Критическое мышление, таким образом, становится ключевым инструментом для отделения фактов от ложной информации в такой информационной среде.

В современную эпоху генеративного искусственного интеллекта (ИИ) и информационной перегрузки развитие критического мышления становится существенной частью нашего образования и будущего развития общества. Критическое мышление может помочь нам эффективно решать сложные проблемы, принимать обоснованные решения и адаптироваться к изменениям среды. Важно, чтобы все субъекты общества — индивиды, предприятия, власть и образовательные институты — сотрудничали в целях развития критического мышления, помогая в создании необходимых инструментов, возможностей для обучения и среды для его развития [2].

Появление и массовое использование генеративного ИИ в ноябре 2022 года привело к двум важным для развития человечества вопросам. Способна ли машина превзойти интеллект своего создателя? Каковы будут взаимоотношения между ИИ и человеком?

Жан-Габриэль Ганасия рассматривает этот вопрос, показывая, что мы создали искусственный алгоритмический интеллект, который в значительной степени влияет на наше общество, формируя пространство алгоритмов для действий в нем [3]. Вопрос о том, сможет ли сильный (или общий) ИИ превзойти человеческий интеллект, не имеет однозначного ответа, поскольку на данный момент не существует возможности научно доказать или опровергнуть такое предположение. В любом случае ответ будет неверным, в том числе потому, что разница между машинным и человеческим интеллектом пока не преодолена и будут сравниваться, по сути, разные системы, имеющие определенный общий (а скорее схожий) функционал. Вообще проблема терминологии искусственного интеллекта не так второстепенна, как может показаться на первый взгляд. Неограниченное использование в программировании (а создание ИИ — это именно программирование с использованием в качестве образцов живых моделей) многочисленных биологических терминов (интеллект, когнитивность, нейронные сети и т. п.) порождает в определенной степени ложные смыслы как для создателей систем, так и для многочисленных пользователей, в сознании которых уже поставлен знак равенства между ИИ и интеллектом вообще [4].

Безусловно, современная анализирующая машина способна к обработке колоссальных объемов информации с огромной скоростью, недоступной для человека, причем типы, виды этой информации непрерывно расширяются вместе с развитием систем считывания данных из внешней среды. Сначала компьютер мог уверенно обрабатывать цифровые массивы, потом буквенные,

но развитие электронных матриц, например, привело к тому, что искусственный интеллект уже не требует посредника между собой и объективной реальностью, дополнительного перевода ее явлений на машиночитаемый язык. Аудио-, видео-, кинестетические сенсоры получают информацию из внешней среды, и в этом смысле можно сказать, что машины слышат, видят, чувствуют. В данном случае мы употребляем биологические термины, и они вводят нас в заблуждение: машины не видят, не слышат, не чувствуют, поскольку полученная даже напрямую из окружающего мира информация не проходит фильтр критического мышления и креативности.

И это не последняя линия обороны человечества, как многие думают, а, скорее, уникальное, непреодолимое преимущество человеческого мозга, которое, однако, требует такого же развития и постоянного нахождения в определенном тоне. Есть исследования, которые показывают, что, например, возможность человека отличить ложную информацию от настоящей по неявным признакам (в том числе опирающимся на предыдущий опыт, культурные особенности, информационную реальность) не настолько абсолютна, как кажется. Так, эксперименты, проведенные в Университета Стэнфорда 2016 года показали, что 4 из 10 студентов не смогли отличить ложную информацию от истинной, поскольку поверхностная схожесть в форме подачи и оформлении не активировала когнитивные способности их мозга [5], критическое мышление не произвело должной аналитической работы. Таким образом, в ситуации с ИИ человечество сталкивается со своего рода противоречием: с одной стороны, человеческое мышление недоступно для машинных алгоритмов, прежде всего в части критической и креативной составляющей; с другой — человек, даже образованный, все менее стремится использовать свои эволюционно развитые способности для содержательной обработки информации, перекладывая все больше и больше работы на ИИ.

Кроме того, ИИ уже десятилетиями активно внедряется в образование. Системы ИИ, такие как Carnegie Learning¹ или Aleks², способны анализировать ответы учащихся и адаптировать учебные материалы под их потребности и интересы. Инструменты TeachFX³ и Edthena⁴ направлены на развитие учительского потенциала: «AI Coach by Edthena guides teachers through self-observation and action planning for their classrooms» (ИИ от Edthena помогает учителям в самонаблюдении и планировании действий в своих классах). И, безусловно, системы антиплагиата, ставшие неотъемлемой частью не только научной, но и студенческой реальности, где генеративный ИИ без участия человека решает, является ли работа заимствованной или нет.

Как пишет Р. Лакин в статье «ИИ может сильно подорвать устои образования, но возможно это не так и плохо» [6], система образования, не признающая

¹ URL: <https://www.carnegielearning.com/> (дата обращения: 09.04.2024).

² URL: https://www.aleks.com/?_s=6719231228506855 (дата обращения: 09.04.2024).

³ URL: <https://teachfx.com/> (дата обращения: 09.04.2024).

⁴ URL: <https://www.edthena.com/> (дата обращения: 09.04.2024).

уникальных качеств человеческого разума и ставящая во главу угла запоминание массивов данных (а это, по сути, любая школьная система в мире), направлена на деградацию когнитивных способностей человека, креативного и критического мышления и приводит его для игры на то поле, где ИИ сильнее и умнее, где надо прежде всего запоминать, хранить, искать аналогии и алгоритмы, а с этим ИИ справляется прекрасно.

Следует отметить, что сегодня студенты начали все чаще использовать программы ИИ-генерации текста для выполнения письменных заданий по различным учебным дисциплинам. ИИ не только помогает создавать различные тексты, но и дает корректные ответы на многие стандартные учебные вопросы.

Эти способности моделей ИИ привели экспертов к мысли, что одной из самых больших сложностей для специалистов в образовании в скором времени станет необходимость переосмысления целей развития студентов и совмещения учебной деятельности с этими целями [7].

Идея развития критического мышления для самопознания личности как подлинной цели образования берет начало из диалогов Сократа со своими учениками. Сократический подход к обучению предполагает, что педагог задает ряд проблемных вопросов, направленных на выявление ошибок или противоречий в мыслях студентов. В ходе этого процесса они не только развивают логическое мышление, но и достигают глубокого понимания изучаемого материала. Однако применение сократического метода в больших классах или группах часто затруднено [8].

В этом контексте помощь в обучении сократическому методу может оказать ИИ. Многие размышляют о том, что ИИ может сделать, заменяя человека, но важно понимать, что эта технология может быть полезна не только для создания конечного продукта, но и для помощи в развитии мыслительного процесса [9]. Большие языковые модели (БЯМ) генеративного ИИ могут быть настроены для эффективного проведения сократических диалогов, выступая в роли сократического наставника для реализации данного метода.

БЯМ анализируют каждый ответ и адаптируют следующий вопрос, продвигая диалог к результативному итогу. Мощь этого метода заключается в его конечной простоте и универсальности для различных тем. Однако существует риск углубления в бесконечные вопросы, что может демотивировать студентов, поэтому необходимо использовать ИИ в дополнение к сократическим семинарам на занятиях [10–11] и предлагать диалог с машиной в качестве домашнего или итогового задания.

С помощью использования определенного текстового запроса модели ИИ можно значительно улучшить процесс обучения сократическому методу и основам критического мышления. Возможности подхода с применением ИИ включают в себя адаптивность, мгновенный комментарий и практику припоминания для углубленного понимания обсуждаемых вопросов. Однако важно помнить о необходимости предварительной подготовки студентов и ограничениях сократического метода при помощи ИИ при работе со сложными темами.

Значительную часть сократического семинара составляет дискуссия, в рамках которой студенты обучаются защите своих позиций и опровержению позиций других участников. БЯМ хорошо тренируются на основе диалогов и подходят для ролевых игр в различных мысленных сценариях для помощи в формулировке и уточнении аргументов.

В Московском техникуме креативных индустрий им. Л. Б. Красина был разработан авторский подход к обучению основам сократического диалога в форме взаимодействия с ИИ. В этом случае сама модель ИИ используется как помощник педагога и студента в практике освоения сократического метода. Работа с ИИ является формой выполнения итогового задания по курсу «Основы философии» для СПО и следует после практики аудиторных сократических семинаров, в которых студенты познакомились с сократическим методом и диалогом.

Для выполнения задания был разработан определенный алгоритм, состоящий из ряда шагов:

1. Студентам предлагается выбрать один из множества мысленных сценариев с философским содержанием.

2. Далее они должны загрузить приложение языковой модели генеративного ИИ. Эти модели постоянно изменяются и обновляются, так что необходимо придерживаться принципа выбора последней и общедоступной версии.

3. Студенты должны загрузить в приложении следующий запрос, содержащий выбранный ими сценарий. Пример:

«Вообрази, что ты сократический наставник. Перед тобой мысленный философский сценарий: представь себе, что у тебя есть возможность создать свой мир. Станешь ли ты создавать его по образцу мира, в котором живешь? Твоя задача — вступить со мной в продуктивный философский диалог. Начнем?»

4. Задача студентов — вступить в сократический диалог с моделью ИИ и привести ее к принятию собственного незнания или противоречию в рассуждениях.

5. Для этого студенты должны использовать уже изученные инструменты ведения диалога, а именно уточняющие вопросы о значении понятий, которые использовала модель, а также вопросы о том, как модель пришла к тому или иному выводу.

6. Студентам предлагается ссылка на авторский диалог с моделью на основе сценария⁵.

Таким образом, данный пример показывает, как возможно использовать ИИ для освоения сократического метода, т. е. анализа и оценивания идей и аргументов, что составляет важную часть критического мышления как компетенции, необходимой профессионалу и человеку современного информационного общества.

⁵ URL: <https://monica.im/s/6aa6660f> (дата обращения: 09.04.2024).

Список источников / References

1. Aithal, V., & Silver, J. (2023). Enhancing learners' critical thinking skills with AI-Assisted technology. *Cambridge Blog*, 30 Mar. 2023. Retrieved from www.cambridge.org/elt/blog/2023/03/30/enhancing-learners-critical-thinking-skills-with-ai-assisted-technology/ (In English).
2. Garcia, S. (2023). Critical thinking in the Age of generative AI. *Future for Work*, 17 Apr. 2023. Retrieved from www.futureforwork.com/en/critical-thinking-in-the-age-of-generative-ai/?cn-reloaded=1 (In English).
3. Artificial Intelligence and human thinking. (2018). *World.edu*, 14 May 2018. Retrieved from world.edu/artificial-intelligence-and-human-thinking/ (In English).
4. Floridi, L., & Nobre, A. C. (2024). Anthropomorphising machines and computerising minds: the crosswiring of languages between Artificial Intelligence and Brain & Cognitive Sciences. *SSRN*, 25 Feb. 2024. Retrieved from papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4738331 (In English).
5. Lynch, M. (2020). In the age of ai, learners need critical thinking skills. *The Tech Advocate*, 24 Feb. 2020. Retrieved from <https://www.thetechadvocate.org/in-the-age-of-ai-learners-need-critical-thinking-skills/> (In English).
6. Luckin, R. (2023). Yes, AI could profoundly disrupt education. But maybe that's not a bad thing. *The Guardian*, 14 Jul. 2023. Retrieved from www.theguardian.com/commentisfree/2023/jul/14/ai-artificial-intelligence-disrupt-education-creativity-critical-thinking (In English).
7. Smith, G. (2022). What does AI in education mean for critical thinking skills? *Mind Matters*, 31 Oct. 2022. Retrieved from mindmatters.ai/2022/10/what-does-ai-in-education-mean-for-critical-thinking-skills/ (In English).
8. Cotterell, A. (2023). AI-Enhanced Assessment. *AI in Education Blog*, 21 Aug. 2023. Retrieved from adriancotterell.com/2023/08/21/ai-enhanced-assessment/ (In English).
9. Furze, L. (2022). Socrates against the machine: can looking back help us to think about the future of education. *Blog*, 13 Dec. 2022. Retrieved from leonfurze.com/2022/12/13/socrates-against-the-machine-can-looking-back-help-us-to-think-about-the-future-of-education/ (In English).
10. Filkins, S. (no date). Socratic Seminars. *Strategy Guide*. Retrieved from readwritethink.org/professional-development/strategy-guides/socratic-seminars (In English).
11. Socratic Seminar. (2020). *Facing History and Ourselves*, 12 May 2020. Retrieved from www.facinghistory.org/resource-library/socratic-seminar (In English).

УДК 377.3.013

DOI: 10.25688/2782-6597.2024.10.2.5

Р. С. Силкин

Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация

E-mail: silkinrs@mgpu.ru

Воспитание в организациях среднего профессионального образования — от личностных результатов к концепции профессионального воспитания

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы содержания примерных программ воспитания профессиональных образовательных организаций. Делается вывод о недостаточной выраженности в них профессиональной составляющей, в связи с чем предлагается вернуться к ранее разработанной, но практически мало использовавшейся концепции профессионального воспитания, актуализировать ее с учетом современных реалий среднего профессионального образования, планировать и реализовывать воспитательную работу с ее учетом.

Цель статьи: изучение и обоснование возможности и целесообразности внедрения профессионального воспитания в практику работы профессиональных образовательных организаций.

Методология и методы: анализ научно-педагогической литературы, нормативных документов; анализ функционирования образовательных организаций среднего профессионального образования.

Основные результаты исследования. Обоснована необходимость совершенствования примерных программ воспитания по укрупненным группам профессий и специальностей среднего профессионального образования на основе разработки и внедрения программ профессионального воспитания; предложен перечень дескрипторов, описывающих личностные результаты профессионального воспитания; выявлены противоречия, которые необходимо преодолеть при реализации программ профессионального воспитания.

Научная новизна исследования. Обоснована актуальность внедрения профессионального воспитания в практику воспитательной работы профессиональных

образовательных организаций с учетом новых вызовов и перспектив развития системы среднего профессионального образования.

Практическая значимость. Результаты научной работы могут быть использованы при разработке и реализации программ воспитания профессиональных образовательных организаций с учетом расширения профессионального компонента программ.

Ключевые слова: профессиональное воспитание; программы воспитания; среднее профессиональное образование; личностные результаты воспитания; воспитательная работа; профессионалитет.

UDC 377.3.013

DOI: 10.25688/2782-6597.2024.10.2.5

R. S. Silkin

Moscow City University,
Moscow, Russian Federation

E-mail: silkinrs@mgpu.ru

Education in secondary vocational education organizations — from personal results to the concept of professional education

Abstract. The article discusses the content of exemplary educational programs of professional educational organizations, draws a conclusion about the insufficient expression of the professional component in them, and therefore it is proposed to return to the previously developed, but practically little used concept of professional education, to update it taking into account the modern realities of secondary vocational education, plan and implement educational work taking it into account.

The purpose of the article: to study and substantiate the possibility and expediency of introducing the professional education into the practice of vocational education organizations.

Methodology and methods: analysis of scientific and pedagogical literature, regulatory documents; analysis of the functioning of educational organizations of secondary vocational education

The main results of the study. The need to improve exemplary educational programs by enlarged groups of professions and specialties secondary vocational education based on the development and implementation of vocational education programs is substantiated; a list of descriptors describing the personal results of professional education is proposed; identified contradictions that need to be overcome when implementing professional education programs.

Scientific novelty of the research. The relevance of introducing professional education into the practice of educational work of professional educational organizations is substantiated, taking into account new challenges and prospects for the development of the secondary vocational education system.

Practical significance. The results of scientific work can be used in the development and implementation of educational programs for professional educational organizations, taking into account the expansion of the professional component of the programs.

Keywords: professional education; educational programs; secondary vocational education; personal results of education; educational work; professionalitet.

В Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1] термин «образование» трактуется как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения... осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства...», где воспитание — это «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» [1, ст. 2, п. 1].

За 10 лет, прошедших с момента его вступления в силу, в статью 2 «Основные понятия...» в отношении содержания базовых понятий закона (образование, обучение, воспитание), перечисленных в первых пунктах статьи, была внесена только одна правка (Законом от 31.07.2020 № 304-ФЗ), и касалась она воспитания, которое в изначальной редакции определялось как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства»⁶.

Другими положениями того же Закона № 304-ФЗ были конкретизированы механизмы осуществления воспитательной деятельности в образовательном процессе на всех законодательно определенных уровнях образования («осуществляется на основе включаемых в образовательную программу рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы») [Там же, ст. 12.1, п. 1].

Таким образом, можно констатировать, что именно воспитание, его цели, задачи, организация стали предметом особого внимания со стороны государства, воплотились в качестве заказа на формирование определенной модели личности, преодоление того ценностного вакуума, в котором функционировала система образования все предыдущие десятилетия, ответа на вызовы, с которыми столкнулась страна в настоящее время.

Среднее профессиональное образование (СПО) как отдельный уровень образования обладает спецификой в части особых требований к результатам освоения образовательной программы, которые до принятия Закона № 304-ФЗ определялись как набор общих (инвариантных) и профессиональных (вариативных) компетенций согласно федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС), а после внесения упомянутых выше изменений

⁶ URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/58051835/paragraph/5:1> (дата обращения: 20.04.2024).

в Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» — как достижение определенных результатов согласно примерным программам воспитания по укрупненным группам профессий и специальностей (УГПС) [8], разработанным федеральными учебно-методическими объединениями (ФУМО).

Среди личностных результатов (ЛР) во всех примерных программах воспитания для профессионального образования выделены 10 инвариантных ЛР, приведем некоторые из них:

- 1) осознающий себя гражданином и защитником великой страны;
- 2) проявляющий активную гражданскую позицию, демонстрирующий приверженность принципам честности, порядочности, открытости;
- 3) соблюдающий нормы правопорядка, следующий идеалам гражданского общества, обеспечения безопасности, прав и свобод граждан России;

и т. д.

Все личностные результаты В. И. Блинов определяет как набор чувств и отношений, опосредованных определенными ценностными установками:

- «1. Чувство патриотизма — ЛР 1
2. Чувство гражданственности — ЛР 2
3. Уважение к закону — ЛР 3
4. Уважение к труду и человеку труда — ЛР 4
5. Уважение к памяти защитников Отечества — ЛР 5
6. Уважение к старшему поколению — ЛР 6
7. Чувство взаимного уважения — ЛР 7
8. Уважение к культуре и многонациональным традициям — ЛР 8
9. Бережное отношение к собственному здоровью — ЛР 9
10. Бережное отношение к природе — ЛР 10
11. Эстетические чувства — ЛР 11
12. Уважение к ценностям семьи — ЛР 12» [9, с. 4].

Таким образом, личностные результаты, в отличие от прочих результатов получения среднего профессионального образования, сформулированы не в логике компетентностного подхода (предметные результаты ФГОС СПО — профессиональные компетенции, метапредметные результаты ФГОС СПО — общие компетенции), а в логике ценностного, аксиологического подхода, описаны в форме признака по действию (физическому, социальному, когнитивному, эмоциональному) с использованием причастий и отвечают на вопрос «Какой человек?»: «проявляющий», «соблюдающий», «демонстрирующий», «осознающий», «заботящийся».

Само по себе появление личностных результатов в примерной программе воспитания для среднего профессионального образования следует из ее генезиса, разработки на основе программы воспитания основного общего образования, опирающейся, в свою очередь, на ФГОС среднего общего образования, где планируемые результаты реализации образовательной программы

сформулированы именно как набор личностных, метапредметных и предметных результатов, а программа воспитания конкретизирует их достижения путем формулирования целевых ориентиров (гражданско-патриотическое, духовно-нравственное и т. д.).

Данный блок инвариантных личностных результатов можно считать, несмотря на ряд вопросов к корректности формулировок отдельных дескрипторов (описаний личностных результатов, как указано в документе) к их рядоположенности и взаимосвязи, аксиологической моделью личности выпускника системы СПО.

Однако собственно профессиональный компонент, в котором заключается отличие образовательного результата освоения программы профессионального образования от освоения программы среднего общего образования, в этом инвариантном наборе не упомянут, он вынесен в отдельный раздел — «Личностные результаты реализации программы воспитания, определенные отраслевыми требованиями к деловым качествам личности», — где для каждой специальности предполагается от трех до пяти личностных результатов, разрабатываемых федеральными учебно-методическими объединениями (варианты с заполненным разделом размещены на сайте ФУМО) [2].

Например, для укрупненной группы специальностей (УГС) 07.00.00 «Архитектура» данный раздел выглядит следующим образом [2]:

Проявляющий ответственность за качественную разработку проектной документации	ЛР 13
Использующий воображение, мыслящий творчески и иницирующий новаторские решения	ЛР 14
Демонстрирующий развитый художественный вкус, владение методами моделирования и гармонизации искусственной среды обитания	ЛР 15

Для УГС 09.00.00 «Информатика и вычислительная техника» этот же раздел включает в себя следующее [2]:

Демонстрирующий умение эффективно взаимодействовать в команде, вести диалог, в том числе с использованием средств коммуникации	ЛР 13
Демонстрирующий навыки анализа и интерпретации информации из различных источников с учетом нормативно-правовых норм	ЛР 14
Демонстрирующий готовность и способность к образованию, в том числе самообразованию, на протяжении всей жизни; сознательное отношение к непрерывному образованию как к условию успешной профессиональной и общественной деятельности	ЛР 15

Можно отметить, что указанные в примерах личностные результаты воспитания, во-первых, не являются ни необходимыми, ни достаточными деловыми качествами личности», а лишь некоторыми практическими навыками, общими компетенциями, которые могут в какой-то мере способствовать профессиональному становлению, сомнительна их инвариантность для конкретной группы

специальностей (УГС); во-вторых, данные личностные результаты уже сейчас с большим запасом перекрываются общими компетенциями, инвариантными для всех ФГОС:

- «ОК 01. Выбирать способы решения задач профессиональной деятельности применительно к различным контекстам;
- ОК 02. Использовать современные средства поиска, анализа и интерпретации информации, и информационные технологии для выполнения задач профессиональной деятельности;
- ОК 03. Планировать и реализовывать собственное профессиональное и личностное развитие, предпринимательскую деятельность в профессиональной сфере, использовать знания по финансовой грамотности в различных жизненных ситуациях;
- ОК 04. Эффективно взаимодействовать и работать в коллективе и команде...»⁷ и т. д.

Собственно, само определение «отраслевые требования к деловым качествам» как характеристика группы личностных результатов уже говорит об их определенной искусственности, потому что (как минимум на момент подготовки работы) таковые требования отсутствуют в законодательных и нормативных документах, не существует каких-либо государственных или общественных структур, разрабатывающих или выявляющих их (в отличие от профессиональных компетенций, которые соотнесены с трудовыми действиями профессиональных стандартов, являются итогом нормативно установленных усилий соответствующих отраслей, образовательных организаций, экспертного сообщества и органов управления образованием: «компетенции являются результатом социального договора между всеми субъектами, заинтересованными в результатах образования, т. е. между государством, обществом, работодателями и представителями системы образования» [10, с. 8]).

Дальнейшее выделение личностных результатов в программах воспитания предполагается осуществлять уже на уровне субъекта Российской Федерации и даже образовательной организации, оставляя открытыми такие разделы, как «Личностные результаты реализации программы воспитания, определенные субъектом Российской Федерации (при наличии)», «Личностные результаты реализации программы воспитания, определенные ключевыми работодателями (при наличии)», «Личностные результаты реализации программы воспитания, определенные субъектами образовательного процесса (при наличии)».

Все это свидетельствует о том, что проблема воспитания в профессиональном образовании в части определения его целевых параметров, результатов воспитания в связи с профессиональной деятельностью (профессиональная компонента воспитания) остается нерешенной, выделенные личностные результаты для направлений подготовки (УГПС) носят поверхностный характер,

⁷ URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=457422&ysclid=l-vdsix6kiy761986190> (дата обращения: 20.04.2024).

являясь скорее набором черт характера, приобретенных профессиональных навыков и общих компетенций и их смысловыми оттенками, при этом фактический перенос профессионального компонента воспитания с федерального инвариантного на региональный вариативный уровень не может на практике обеспечить единство воспитательной работы даже в части определения ее задач, не говоря уже об аксиологической, ценностной стороне профессиональной деятельности, которая фактически игнорируется, хотя воспитание — это в основе своей формирование ценностей. В этом контексте можно привести результаты исследования, проведенного А. М. Кондаковым в 2021 году и направленного на определение иерархии ценностей воспитания в образовательных организациях Российской Федерации. Полученные данные свидетельствуют, что ценность труда, в том числе для участвовавших в опросе профессиональных организаций, является наименьшей среди прочих (человек, родина, гражданское общество, здоровье, развитие, знание, детство, инклюзия, труд), и подобный перекоп, по мнению автора, является тревожным, но закономерным следствием дефицита ценностных основ воспитания на федеральном уровне [15, с. 3].

При этом особенности воспитания в системе профессионального образования в отечественной науке исследовались с середины прошлого века. В учебнике «Профессиональная педагогика» под редакцией С. Я. Батышева, А. М. Новикова сформулировано, что «особенностями воспитания учащихся и студентов профессиональной школы является приобретение молодыми людьми нового социального статуса, в соответствии с которым у них изменяется его собственное отношение к себе... Дело в том, что в профессиональной школе происходит формирование профессиональной идентичности, понимания себя в будущей профессии, понимания своего собственного значения в решении производственных и экономических задач. В профессиональном учебном заведении происходит понимание молодым человеком собственных возможностей и возможностей реализации своих потенциалов» [13, с. 232].

Таким образом, на уровне профильной учебной литературы выделяется особенность воспитания в профессиональных образовательных организациях, где итогом воспитания становится прежде всего формирование профессиональной идентичности обучающегося.

Осознание объективных отличий воспитания в профессиональном образовании обусловило формирование соответствующей терминологии и понятийного аппарата. Начиная с 70-х годов прошлого века в научный оборот вводится термин «профессиональное воспитание», под которым изначально понималась особенность организации воспитательного процесса для студентов вузов.

В 1978 году была опубликована монография Н. Н. Дьяченко «Профессиональное воспитание молодежи», идеи и положения которой развивались в его последующих работах. С точки зрения ученого, профессиональное воспитание — это формирование у обучающихся профессиональных и моральных качеств, необходимых для успешной деятельности в конкретной области

труда [13], т. е. фактически как формирование компетенций, без упоминания ценностного компонента.

Одной из наиболее содержательных научных работ, посвященных профессиональному воспитанию, является учебно-методическое пособие «Система профессионального воспитания в вузе» доктора педагогических наук, профессора Н. М. Борытко, представившего целостную концепцию профессионального воспитания студентов высшего учебного заведения. Обобщив результаты предыдущих исследований, ученый предложил понимать под профессиональным воспитанием «деятельность по управлению процессом профессионально-личностного становления человека, включающую освоение норм общества и профессии (социально-нормативный аспект), творческое саморазвитие (индивидуально-смысловой аспект), профессионально-личностное самоутверждение (ценностно-деятельностный аспект)» [12, с. 21], а результатом профессионального воспитания — субъектную профессионально-личностную позицию обучающегося (выпускника), определяемую автором как «систему доминирующих ценностно-смысловых отношений специалиста к социокультурному окружению, самому себе и своей деятельности» [Там же, с. 33]. Также автором выделяются три аспекта воспитания: социокультурный, индивидуальный и коммуникативный, — реализующиеся через создание воспитательной среды, педагогическую помощь в социально-личностном становлении студента, формирование диалогического (партнерского) взаимодействия в рамках образовательного процесса.

Выводы исследователя получили практическое воплощение в работе Российского профессионально-педагогического университета, г. Екатеринбург, где в 2009 году была принята Концепция профессионального образования, базировавшаяся на идеях В. Н. Бортыко, в рамках которой определялись три возможных направления осуществления воспитательной работы со студентами:

- идеологическое (государственный заказ на патриотизм, гражданственность, воспитание);
- индивидуально-личностное (обеспечивающее условия для личностного развития);
- профессиональное воспитание, подразумевающее, что все формы деятельности, в которые вовлечен студент в период своего обучения, направлены на его профессиональное становление, формирование профессиональных компетенций, воспитание является сквозным, независимо от того, какой формой деятельности — учебной или внеучебной — он охвачен [7].

В концепции сформулировано принципиальное отличие профессионального воспитания от других видов воспитательной работы в рамках разработанной концепции — ее результатом должен стать человек, воспринимающий окружающий мир, его целостность и завершенность, через призму своей профессиональной деятельности и принадлежности. Не отдельное развитие патриотических, гражданских, профессионально значимых качеств личности, а воспитание человека, любящего и ценящего свою профессию, самореализующегося в ней,

стремящегося достигнуть в ней профессиональных высот и уже в неразрывной связи с этим являющегося гражданином, патриотом, социально ответственной личностью.

Однако для 2009 года подобные концепции оказались слишком новаторскими, реализована она в полном объеме так и не была, а в последующих документах университета профессиональное воспитание не упоминалось.

В последующие годы И. Ф. Исаевым проводилось исследование по формированию профессионально-ценностных установок будущего специалиста, итоги которого были озвучены в докладе на XII Международном конгрессе «Global education — Образование без границ. Новые горизонты профессионального образования», в частности было сформулировано, что «профессиональное воспитание — целенаправленный процесс, способствующий успешной социализации, гибкой адаптации обучающихся и соотносению возможностей своего “Я” с требованиями общества и профессионального сообщества; формирование готовности обучающихся к эффективному самопознанию, саморазвитию, самоопределению, самовоспитанию, самореализации, идентификации с будущей профессией, ее деятельностными формами, ценностями, традициями, общественными и личностными смыслами» [14, с. 69]. Также автором было представлена целостная концепция профессионального воспитания, включившая в себя следующие «цели:

1. Гражданско-патриотическое направление профессионального воспитания.
2. Профессионально-ориентирующее направление (развитие карьеры) профессионального воспитания.
3. Спортивное и здоровьесберегающее направление профессионального воспитания.
4. Экологическое направление профессионального воспитания.
5. Студенческое самоуправление в профессиональном воспитании.
6. Культурно-творческое направление профессионального воспитания.
7. Бизнес-ориентирующее направление (молодежное предпринимательство)» [14, с. 73].

Данное определение профессионального воспитания получило широкое распространение в документах образовательных организаций СПО при разработке программ воспитания на основе упомянутых ранее примерных программ. В нормативных актах образовательных организаций различных регионов: Ленского технологического техникума [3], Нижегородского техникума городского хозяйства и предпринимательства [4], Тобольского многопрофильного техникума [5], Дмитровского техникума [6] и др. (всего более 50 упоминаний в документах различных ПОО) — используется термин «профессиональное воспитание», в первую очередь в значении воспитания в профессиональных образовательных организациях, и в качестве пояснения его содержания применяется приведенное определение дословно либо с незначительными вариациями.

Таким образом, можно констатировать, что на уровне профессиональных образовательных организаций присутствует актуальная потребность в соответствующем понятийном аппарате, который бы учитывал особенности воспитательной деятельности в среднем профессиональном образовании и мог бы служить основой для организации воспитательной работы, фактически инициатива снизу сформулировала те общие подходы, которые используются на практике в системе профессионального образования: выделять профессиональное воспитание как цель воспитания в системе профессионального образования, определять ее содержание, опираясь на теории, наиболее близкие к интуитивному пониманию, и планировать достижение, используя комбинации из различных теорий и методик, изначально не создаваемых для ее решения.

В свою очередь, мы считаем, что профессиональное воспитание существенно превосходит только воспитание в профессиональных образовательных организациях и может рассматриваться как самостоятельная педагогическая категория, включающая в себя ценностное отношение к профессиональной деятельности, субъектную профессионально-личностную позицию и профессионально значимые качества личности.

Вновь обращаясь к предложенным Н. М. Бортыко аспектам профессионального воспитания (социокультурный, индивидуальный, коммуникативный), мы предполагаем, что условием профессионального воспитания будет выступать создание комплексной профессионально-воспитывающей среды, в которую погружен учащийся: учебная и внеучебная деятельность, отношения между сверстниками и с педагогами, элементы учебной инфраструктуры. Также необходимо понимать, что профессиональное воспитание невозможно осуществлять без учета факторов внешнего окружения, выходящих за сферу ответственности и контроля профессиональной образовательной организации. Малореально сформировать ценностное отношение к профессии, которая в повседневной социальной практике является низкооплачиваемой, непрестижной, связанной с негативными убеждениями и стереотипами. Как в этой связи отмечено в работе В. И. Блинова, Е. Ю. Есенина, Н. Ф. Родичева, И. С. Сергеева, «интенциональное воспитание, несмотря на четкие ориентиры и понятные механизмы реализации, далеко не всегда достигает заданных целей, вступая в противодействие с влиянием окружающей среды» [10, с. 7].

Соответственно, для достижения целей профессионального воспитания необходимо вступать не в противодействие, а в сотрудничество с внешней средой, что подразумевает тесное взаимодействие профессиональной образовательной организации (как оператора (подрядчика) процесса обучения и воспитания), государства (как заказчика и созаказчика обучения и воспитания, источника общих ценностей, смыслов, векторов), предприятий (как заказчиков и созаказчиков обучения и воспитания, источников практических ценностей и смыслов), родителей обучающихся и самих обучающихся (как заказчиков и созаказчиков обучения и воспитания, носителей личностных ценностей и смыслов).

Определенным примером такого взаимодействия может быть реализуемый в настоящее время проект «Профессионалитет». Создание в его рамках образовательно-производственных кластеров, обеспечивающих ускоренную подготовку кадров в тесной связи с реальным сектором экономики, включает в себя не только организацию высокотехнологичных учебных мест и оптимизацию профессиональных образовательных программ, но и формирование определенной учебно-профессиональной среды в сотрудничестве с работодателем. Для этого в рамках проектов отдельное внимание уделяется:

- модернизации учебных и лабораторных помещений, которые должны быть не только пригодны для учебной деятельности, но и отремонтированы с использованием современных материалов, дизайнерских пространственных решений;

- брендированию, созданию визуально привлекательной символики, которая повторяется на одежде, сувенирной продукции, в элементах декоративного оформления;

- проведению мероприятий в целях популяризации и создания положительного публичного имиджа профессии и специальности, конкретного предприятия и рабочего места;

- реализации практик в современных (увлекательных) форматах;

- осуществлению многочисленных сопутствующих акций (торжественные открытия, встречи, экскурсии);

- широкому освещению всех событий, связанных с профессионалитетом, в социальных сетях, использованию в материале текстовых и графических особенностей, характерных для молодежной среды;

- повышению квалификации и переподготовки педагогических и управленческих кадров, в том числе по направлениям работы с молодежью.

Обучаясь по программе профессионалитета, молодой человек не только получает профессиональное образование, но и оказывается в среде (сначала в образовательной, затем в образовательно-профессиональной и далее в профессиональной), с которой может комфортно себя идентифицировать; эта среда не противоречит его имеющемуся социальному и возрастному опыту, с ним говорят на его языке, в привычном формате, все окружение подсказывает ему, что он сделал и делает правильный выбор.

Здесь нужно отметить, что в одном из опросов, проводившихся среди студентов профессиональных образовательных организаций областного центра, в качестве примера комфортной архитектурно-пространственной среды респондентом был указан современный торговый центр. Это сравнение показалось интересным и было уже в качестве варианта добавлено в другое анкетирование, в результате которого выяснилось, что для 65 % респондентов действительно образ торгового центра служит воплощением современности, привлекательности, комфорта. На втором месте с большим отрывом были кинотеатр и школа, на третьем — театр. При всей кажущейся несурзности

такого итога он не вступает в противоречие, а, наоборот, поддерживает идею осовременивания образовательной среды и приведения ее к ценностному идеалу подростка — учебно-производственным помещениям, соответствующим условному стилю торгового центра, или современному стилю, предполагающему много пространства, света, визуально дорогие материалы, дизайн, обилие инфографики, удобные общественные места, где можно общаться, сидеть, лежать. И если для обучения молодого человека создается подобный торговый центр, который не только открывает двери раз в год гостям, но и становится частью студенческой жизни, — это важный сигнал и мотивирующий фактор: «я важен, меня ценят, понимают мои представления о хорошем, им стараются соответствовать, моя будущая профессия ценна для общества».

Однако при всей значимости происходящих изменений и внедряемых новаций с точки зрения формирования ценностей остается до конца неразрешенным вопрос содержания, внутреннего наполнения создаваемой образовательной среды для целей профессионального воспитания. Как справедливо отмечается в работе «Базовые ценности профессионального образования» (В. И. Блинов, Е. Ю. Есенина, И. С. Сергеев), «ценность профессионализма, носителями которой является весь коллектив колледжа, техникума, и на которой строится его корпоративная культура в едином ценностном пространстве с партнерами-работодателями, имеет большее профессионально-образовательное значение, чем самая лучшая система студенческих практик и преподавательских стажировок, если при этом не формируется общее чувство принадлежности к профессиональному сообществу» [11, с. 2].

В контексте нашего исследования мы расширим сделанный вывод — профессиональное воспитание как ценностное отношение к профессиональной деятельности и субъектная профессионально-личностная позиция может формироваться только в условиях действительного, а не имитационного ценностно-формирующего пространства, и его создание должно стать объектом внимания как исследователей, так и практиков профессионального образования.

Институционализация профессионального воспитания может быть осуществлена путем включения разработанных личностных результатов в качестве профессионального компонента программ воспитания (результатов профессионального воспитания), либо она может осуществляться в рамках отдельной программы профессионального воспитания.

Вероятно, первоочередной работой в данном направлении может стать именно формулировка инвариантных личностных результатов профессионального компонента программы воспитания с привлечением профессионального и экспертного сообщества, а также с широким обсуждением на уровне образовательных организаций.

Со своей стороны, мы предлагаем базовый набор дескрипторов личностных результатов, составленный по итогам изучения профессиональных устано-

вок студентов колледжей, успешно прошедших процедуры аттестации в виде демонстрационного экзамена в ходе итоговой аттестации и показавших высокую личную и профессиональную готовность к трудовой деятельности по профессии и специальности, который может послужить отправной точкой для подобной работы:

- осознающий важность и значимость своей профессии/специальности (персональную, общественную, экономическую);
- планирующий профессиональную карьеру, ставящий в ней высокие, но достижимые цели;
- осознающий, что надо делать для достижения этих целей;
- понимающий, какие профессионально значимые качества личности необходимы для достижения поставленных целей, способный проводить самоанализ и определять наличие у себя таковых;
- стремящийся к самостоятельному поиску и расширению знаний по профессии;
- способный рассказать о своей профессии содержательно и интересно;
- владеющий определенными личностно соотносимыми технологиями (профессиональными секретами), готовый ими делиться и отстаивать их;
- включенный в профессиональное сообщество (трудовой коллектив), имеющий профессиональные связи и какую-либо, пусть начальную, профессиональную репутацию.

В то же время одного описания личностных результатов профессиональной компоненты программ воспитания (профессионального воспитания) недостаточно для их практического применения, а при разработке содержательной части профессионального воспитания, определения воспитывающего потенциала различных составляющих деятельности профессиональной образовательной организации необходимо будет учитывать следующие, уже очевидные, противоречия:

- между преобладанием традиционных форм воспитательной работы, сводящейся к перечню мероприятий, и сложностью современного жизненного и профессионального контекста, в котором предстоит работать и делать моральные выборы выпускнику СПО;
- между практикой упрощенного подхода к содержанию воспитания как численным результатам проведения мероприятий и современными ценностно-смысловыми запросами студентов СПО;
- между требованиями к единству результатов воспитания (личностным результатам) и индивидуальным (индивидуально-личностным) характером развития, профессионального самоопределения, профессиональной идентификации личности каждого студента.

В заключение необходимо отметить, что до последнего времени проблеме профессионального воспитания уделялось недостаточное внимание и его практическая значимость и необходимость стали более движением снизу,

от образовательных организаций, не находили всестороннего отражения ни в научно-педагогических исследованиях (упомянутые в статье труды В. Н. Борытко, при всей их глубине проработки и содержательной целостности, относятся к середине 2000-х годов), ни в нормативных документах. Однако в современных условиях реформирования системы профессионального образования, формирования контура единой воспитательной политики с внедрением программ воспитания в основные профессиональные образовательные программы, проведения эксперимента по разработке, апробации и внедрению новой образовательной технологии конструирования образовательных программ среднего профессионального образования в рамках федерального проекта «Профессионалитет», направленного на повышение практикоориентированности профессионального образования, увеличение доли выпускников, трудоустроившихся по полученной профессии и специальности, привлечение молодежи на производство, изучение и внедрение профессионального воспитания в практику получило дополнительный стимул, а продолжение работы в этом направлении может стать основой для его нормативного закрепления в отечественном профессиональном образовании.

Список источников

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями от 29.12.2022 № 642-ФЗ) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: электронная справочная правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=ltpr8lepju441658198 (дата обращения: 11.03.2023).
2. Примерные рабочие программы воспитания [Электронный ресурс] // Портал федеральных учебно-методических объединений в среднем профессиональном образовании. URL: <http://fumo-spo.ru/?p=search&searchtxt=%EF%F0%EE%E3%F0%E0%EC%EC%E0+%E2%EE%F1%EF%E8%F2%E0%ED%E8%FF> (дата обращения: 11.03.2023).
3. Программа воспитания ГБПОУ «Ленский технологический техникум» [Электронный ресурс]. URL: https://lensktekh.ru/educational_work.html (дата обращения: 11.03.2023).
4. Программа воспитания ГБПОУ «Нижегородский техникум городского хозяйства и предпринимательства» [Электронный ресурс]. URL: <https://ntghip.ru/vospitatelnaya-rabota/programma-vospitaniya> (дата обращения: 11.03.2023).
5. Программа воспитания ГАПОУ ТО «Тобольский многопрофильный техникум» [Электронный ресурс]. URL: https://tmt-72.ru/doc/category_educational_work/3/10-31-6523902bac11a.pdf (дата обращения: 11.03.2023).
6. Программа воспитания ГБПОУ «Дмитровский техникум» [Электронный ресурс]. URL: <https://dmitrovvt.ru/wp-content/uploads/2021/08/Programma-vospitaniya-Dmitrovskij-tehnikum.pdf> (дата обращения: 11.03.2023).
7. Концепция профессионального воспитания (принята на заседании ученого совета университета: протокол от 26.10.2009 г. № 3/331) [Электронный ресурс] / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург: РГППУ, 2009. 24 с. // Российский государственный профессионально-педагогический университет: официальный сайт. URL: <https://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/22282> (дата обращения: 11.03.2023).

8. Программы воспитания. ФГБОУ «Институт развития профессионального образования» [Электронный ресурс]. URL: <https://firpo.ru/activities/upbringing-programs/> (дата обращения: 11.03.2023).

9. Блинов В. И. Воспитательная деятельность в СПО — перезагрузка 2021 [Электронный ресурс]: материалы Первого Всерос. образоват. форума «Система СПО — время современных перемен». М.: [б. и.], 2021 // Информинфо: электронное периодическое издание. URL: <https://www.informio.ru/publications/id6383/Vospitatelnaja-deyatelnost-v-SPO-perezagruzka-2021> (дата обращения: 11.03.2023).

10. Что такое воспитание в современном среднем профессиональном образовании? [Электронный ресурс] / В. И. Блинов [и др.] // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. № 2. С. 4–14. URL: https://admin.po-rt.ru/uploads/2111_da818b4a33.pdf (дата обращения: 11.03.2023).

11. Блинов В. И., Есенина Е. Ю., Сергеев И. С. Базовые ценности профессионального образования // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. № 1. С. 4–15. URL: https://admin.po-rt.ru/uploads/1957_7c14484263.pdf (дата обращения: 11.03.2023).

12. Борытко Н. М. Система профессионального воспитания в вузе: учеб.-метод. пособие. М.: АПК и ПРО, 2005. 120 с.

13. Дьяченко Н. Н. Профессиональное воспитание учащейся молодежи. М.: Высш. шк., 1978. 216 с.

14. Исаев И. Ф. Интегративная модель профессионального воспитания в образовательных организациях, реализующих программы среднего профессионального образования [Электронный ресурс] // Новые горизонты профессионального образования: сб. материалов XII Междунар. конгресса-выставки «Global Education — образование без границ» (Москва, 18–19 дек. 2018 г.). URL: <https://spo.garm.ru/сборник-материалов-новые-горизонты-п/> (дата обращения: 11.03.2023).

15. Кондаков А. М., Сергеев И. С. Воспитание как зеркало общественных противоречий: новые факты в пользу старой истины [Электронный ресурс] // Учительская газета. 2021. 5 октября. № 40. URL: <https://ug.ru/vospitanie-kak-zerkalo-obshhestvennyh-protivorechij-novye-fakty-v-polzu-staroj-istiny/> (дата обращения: 11.03.2023).

16. Профессиональная педагогика: учебник для студ., обучающихся по пед. специальностям и направлениям / под ред. С. Я. Батышева, А. М. Новикова. 3-е изд., перераб. М.: Эгвес, 2009. 456 с.

References

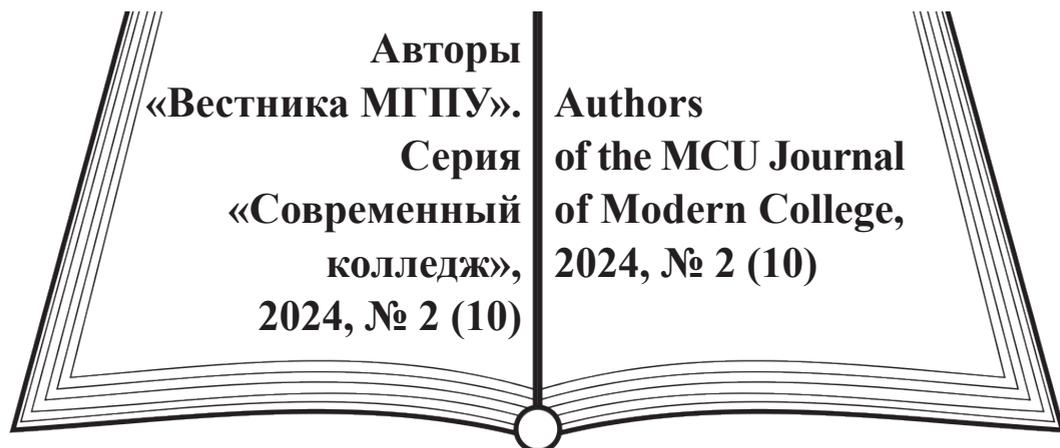
1. Legislation of the Russian Federation. Federal Law dated 29.12.2012 No. 273-FZ (latest edition) «On Education in the Russian Federation». *ConsultantPlus*: comp. help. legal system. (In Russ.). Retrieved from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

2. Approximate work programs of education. (no date). *Portal of federal educational and methodological associations in secondary vocational education*. (In Russ.). Retrieved from <http://fumo-spo.ru/?p=search&searchtxt=%EF%F0%EE%E3%F0%E0%EC%EC%E0+%E2%EE%F1%EF%E8%F2%E0%ED%E8%FF>

3. *The education program of GBPOU «Lena Technological College»*. (no date). (In Russ.). Retrieved from https://lensktekh.ru/educational_work.html

4. *The program of education of GBPOU «Nizhny Novgorod College of Urban Economy and Entrepreneurship»*. (no date). (In Russ.). Retrieved from <https://ntghip.ru/vospitatelnaya-rabota/programma-vospitaniya>

5. *The program of education of GAPOU TO «Tobolsk multidisciplinary college»*. (no date). (In Russ.). Retrieved from https://tmt-72.ru/doc/category_educational_work/3/10-31-6523902bac11a.pdf
6. *The program of education of GBPOU «Dmitrovsky technical school»*. (no date). (In Russ.). Retrieved from <https://dmitrovt.ru/wp-content/uploads/2021/08/Programma-vospitaniya-Dmitrovskij-tehnikum.pdf>
7. The concept of professional education (adopted at a meeting of the Academic Council of the University: Protocol No. 3/331 dated 10.26.2009). (2009). Ros. gos. prof.-ped. un-t. Ekaterinburg: RGPPU, 2009. 24 p. *Russian State Vocational Pedagogical University*. Official website. (In Russ.). Retrieved from <https://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/22282>
8. *Educational programs. FGBOU «Institute for the Development of Vocational Education»*. (no date). (In Russ.). Retrieved from <https://firpo.ru/activities/upbringing-programms/>
9. Blinov, V. I. (2021). Educational activities in the SPO — reboot 2021. Materials of The First All-Russian Educational Forum «The Education System is a time of modern change». *Informio*. Electronic periodical. (In Russ.). Retrieved from <https://www.informio.ru/publications/id6383/Vospitatelnaja-dejatelnost-v-SPO-perezagruzka-2021>
10. Blinov, V. I., Yesenina, E. Yu., Rodichev, N. F., & Sergeev, I. S. (2021). What is education in modern secondary vocational education? *Vocational education and the labor market*, 2, 4–14. (In Russ.). Retrieved from https://admin.po-rt.ru/uploads/2111_da818b4a33.pdf
11. Blinov, V. I., Yesenina, E. Yu., & Sergeev, I. S. (2019). Basic values of vocational education. *Vocational education and the labor market*, 1, 4–15. (In Russ.). Retrieved from https://admin.po-rt.ru/uploads/1957_7c14484263.pdf
12. Borytko, N. M. (2005). *The system of professional education at the university, an educational and methodological manual*. Moscow: APKiPRO. 120 p. (In Russ.).
13. Dyachenko, N. N. (1978). *Professional education of students*. Moscow: Higher school. 216 p. (In Russ.).
14. Isaev, I. F. (2018). Integrative model of professional education in educational organizations implementing secondary vocational education programs. *New horizons of professional education*. Collection of materials of the XII International Congress-exhibition «Global Education — education without borders» (Moscow, December 18–19, 2018). (In Russ.). Retrieved from <https://spo.gapm.ru/сборник-материалов-новые-горизонты-п>
15. Kondakov, A. M., & Sergeev, I. S. (2021). Education as a mirror of social contradictions: new facts in favor of the old truth. *Uchitelskaya gazeta*, 40, October 5, 2021. (In Russ.). Retrieved from <https://ug.ru/vospitanie-kak-zerkalo-obshhestvennyh-protivorechij-novye-fakty-v-polzu-staroj-istiny/>
16. *Professional pedagogy*. (2009). A textbook for students studying in pedagogical specialties and directions. Edited by S. Ya. Batyshev, A. M. Novikov. 3rd ed. Moscow: Egves. 456 p. (In Russ.).

Авторы
«Вестника МГПУ». **Authors**
Серия **of the MCU Journal**
«Современный **of Modern College,**
колледж», **2024, № 2 (10)**
2024, № 2 (10)

Бубенцова Юлия Александровна — начальник департамента культуры и спорта Института среднего профессионального образования им. К. Д. Ушинского МГПУ, Москва, Российская Федерация.

Bubentsova Yulia Aleksandrovna — Head of the Department of Culture and Sports of the Institute of Secondary Vocational Education named after K. D. Ushinsky, MCU, Moscow, Russian Federation.

E-mail: bubencovaua@mgpu.ru
ORCID: 0000-0001-6867-857X

Коновалова Ирина Игоревна — преподаватель Института среднего профессионального образования им. К. Д. Ушинского МГПУ, Москва, Российская Федерация.

Konovalova Irina Igorevna — Teacher of the Institute of Secondary Vocational Education named after K. D. Ushinsky, MCU, Moscow, Russian Federation.

E-mail: konovalovaii@mgpu.ru

Медкова Елена Стояновна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и естественных дисциплин Института традиционного прикладного искусства Высшей школы народного искусства, Москва, Российская Федерация.

Medkova Elena Stoyanovna — PhD of Pedagogy, Lecturer of the Institute of Traditional Applied Art of the Higher School of Folk Art, Moscow, Russian Federation.

E-mail: elena_medkova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5112-0323

Павлюц Константин Николаевич — кандидат философских наук, преподаватель Московского техникума креативных индустрий им. Л. Б. Красина, Москва, Российская Федерация.

Pavlyuts Konstantin Nikolaevich — Candidate of Philosophy, Teacher at the Moscow College of Creative Industries L. B. Krasin, Moscow, Russian Federation.

E-mail: pavlyutskn-creative@yandex.ru

ORCID: 0009-0009-0680-9082

Постольник Юлия Александровна — кандидат педагогических наук, доцент Института естествознания и спортивных технологий МГПУ, Москва, Российская Федерация.

Postolnik Yulia Aleksandrovna — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Institute of Natural Sciences and Sports Technologies, MCU, Moscow, Russian Federation.

E-mail: postolnik.julia@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-4053-2784

Силкин Роман Сергеевич — кандидат педагогических наук, эксперт лаборатории проектирования культурно-исторических моделей образования Института среднего профессионального образования им. К. Д. Ушинского МГПУ, Москва, Российская Федерация.

Silkin Roman Sergeevich — Candidate of Pedagogical Sciences, Expert at the Laboratory for Designing Cultural and Historical Models of Education at the Institute of Secondary Vocational Education named after K. D. Ushinsky, MCU, Moscow, Russian Federation.

E-mail: silkinrs@mgpu.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Уважаемые авторы!

Научный журнал «Вестник МГПУ. Серия «Современный колледж» просит авторов руководствоваться требованиями Редакционно-издательского совета МГПУ к оформлению научной литературы.

Научная статья, оформленная не в соответствии с требованиями журнала, к рассмотрению не принимается.

В журнал принимаются оригинальные, не опубликованные ранее и не находящиеся на рассмотрении в другой редакции, статьи по проблематике среднего профессионального образования, содержание которых соответствует научным специальностям:

- 13.00.01 — «Общая педагогика, история педагогики и образования»,
- 13.00.02 — «Теория и методика обучения и воспитания»,
- 13.00.08 — «Теория и методика профессионального образования»,
- 19.00.01 — «Общая психология, психология»,
- 19.00.07 — «Педагогическая психология».

Оригинальность текста должна составлять не менее 80 % (самоцитирование не более 15 %), в противном случае статья не признается уникальной и не подлежит публикации в издании.

Техническое оформление статьи

Объем статьи от 20 000 до 40 000 знаков с пробелами (0,5–1 п. л.), включая рисунки, таблицы и графики, список литературы, без учета метаданных.

Шрифт: Times New Roman, 14 кегль, формат: MS Word.

Межстрочный интервал: 1,5; поля: все по 2 см; межбуквенный интервал: обычный.

Абзацный отступ: 1,25 (выставляется автоматически).

Выравнивание текста: по ширине.

Допустимые выделения: курсив, полужирный.

Внутритекстовые ссылки на включенные в список литературы (по алфавиту) работы приводятся в квадратных скобках с указанием номера источника в списке и номера страницы источника цитаты.

Дефис (*точь-в-точь*) должен отличаться от тире (*педагогика — это*).

При наборе не допускается применение разных стилей, не задаются колонки.

Рисунки только черно-белые, без полутонов, в векторных форматах WMF, EMF, CDR, AI, растровые изображения — в формате TIFF, JPG с разрешением не менее 300 точек/дюйм, в реальном размере.

Диаграммы из программ MS Excel, MS Visio (предоставляются вместе с исходным файлом).

Не допускаются разрывы между абзацами, автоматические переносы, автоматическая нумерация списков.

При использовании латинского или греческого алфавита обозначения набираются: латинскими буквами — в светлом курсивном начертании, греческими буквами — в светлом прямом.

Структура оформления научной статьи

УДК (Классификационный индекс Универсальной десятичной классификации — <https://teacode.com/online/udc/>): в левом верхнем углу, размер шрифта — 14 кегль, полужирный, выравнивание — по левому краю через интервал 1,0.

Ф. И. О. каждого автора полностью: размер шрифта — 16 кегль, полужирный; ученая степень, звание, должность, место работы (полностью), город, страна, электронный адрес почты каждого автора, ORCID каждого автора, размер шрифта — 14 кегль, курсив, выравнивание — по левому краю через интервал 1,0.

Название научной статьи (представляется на русском языке): размер шрифта — 14 кегль, полужирный, выравнивание — по центру страницы через интервал 1,5.

Аннотация (представляется на русском и английском языках): размер шрифта — 12 кегль, полужирный, выравнивание — по центру страницы через интервал 1,0. Должна быть информативной (не содержать общих фраз), содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), компактной (100–250 слов).

В аннотации указываются: цель, методология и методы, основные результаты исследования, научная новизна и практическая значимость.

Ключевые слова (представляются на русском и английском языках) состоят из 5–15 слов или словосочетаний, наиболее употребляемых в статье.

Размер шрифта — 12 кегль, обычный, выравнивание — по ширине страницы, через интервал 1,0.

Введение. Представляются описания актуальности исследования, выявление противоречия существующей практики и дается формулировка общей проблемы исследования в связи с важными научными или практическими задачами в этой области.

Текст статьи (с выделением разделов, если предусмотрено автором). Обзор и анализ последних (за последние 5 лет) исследований и публикаций, посвященных возможным подходам к решению данной проблемы, на которые опирается автор статьи. Должны быть сопоставлены результаты своих исследований с данными других авторов.

Результаты исследований представляются четко, в максимально доказательной форме. После цитаты ставятся квадратные скобки с указанием номера источника и страницы, например: [4, с. 83].

Заключение: необходимо привести выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего развития в этом направлении, также надо дать рекомендации для практического применения результатов.

Список источников (в алфавитном порядке, представляется на русском языке) должен включать не менее 10 российских и зарубежных источников, с указанием DOI (если имеется) или URL национального архива для всех источников. Ссылки на свои работы допускаются (не более двух). Список литературы на русском языке оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. При наличии у публикации индекса DOI, он приводится в обязательном порядке.

Образец оформления списка источников

Вид издания	Список источников (ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка»)	References (стиль APA, https://apastyle.apa.org)
Книга одного автора	1. Смолянинова О. Г. Компетентностный подход в педагогическом образовании в контексте использования мультимедиа: монография. Красноярск: Красноярск. гос. ун-т, 2006. 170 с.	1. Smolyaninova, O. G. (2006). <i>Competence approach in pedagogical education in the context of multimedia use</i> . Monograph. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University. 170 p. (In Russ.).
Книга двух авторов	2. Маллер А. Р., Цикото Г. В. Воспитание и обучение детей с тяжелой интеллектуальной недостаточностью. М.: Академия, 2003. 208 с.	2. Maller, A. R., & Tsikoto, G. V. (2003). <i>Education and training of children with severe intellectual disability</i> . Moscow: Academy. 208 p. (In Russ.).
Книга трех авторов	3. Мозговой В. М., Яковлева И. М., Еремина А. А. Основы олигофренопедагогики: учеб. пособие для студ. сред. учеб. заведений. М.: Академия, 2010. 224 с.	3. Mozgovoy, V. M., Yakovleva, I. M., & Eremina, A. A. (2010). <i>Fundamentals of oligophrenopedagogy</i> . Textbook manual for students of secondary educational institutions. Moscow: Academy. 224 p. (In Russ.).

Вид издания	Список источников (ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка»)	References (стиль APA, https://apastyle.apa.org)
Книга более трех авторов	4. Профессионально-трудовое обучение, воспитание и адаптация учащихся с нарушением интеллекта: монография / В. В. Коркунов [и др.]; Урал. гос. пед. ун-т, Ин-т спец. образования; под ред. В. В. Коркунова. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2011. 209 с.	4. Korkunov, V. V., Bryzgalova, S. O., Zak, G. G., & Gnatyuk, A. A. (2011). <i>Professional and labor training, education and adaptation of students with intellectual disabilities</i> . Monograph. Ural State Pedagogical University, Institute of Special Education. Edited by V. V. Korkunov. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University. 209 p. (In Russ.).
Книга под редакцией	5. Наставничество в системе образования России: практ. пособие для кураторов в образоват. организациях / под ред. Н. Ю. Сinyaгиной, Т. Ю. Райфшнайдер. М.: Рыбаков Фонд, 2016. 153 с.	5. <i>Mentoring in the Russian education system</i> . (2016). Practical guide for curators in educational organizations. Edited by N. Y. Sinyagina, T. Y. Raifschneider. Moscow: Rybakov Foundation. 153 p. (In Russ.).
Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук	6. Белицын И. В. Лекционный мультимедийный комплекс как средство активизации учебно-познавательной деятельности обучающихся: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Барнаул: [б. и.], 2003. 159 с.	6. Belitsyn, I. V. (2003). <i>Lecture multimedia complex as a means of activating the educational and cognitive activity of students</i> . Dissertation for the degree Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.02. Barnaul. 159 p. (In Russ.).
Диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук	7. Карвялис В. Ю. Социально-трудовая адаптация выпускников специальных школ (на примере Литовской ССР): дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.03. Шауляй: [б. и.], 1988. 369 с.	7. Karvialis, V. Yu. (1988). <i>Social and labor adaptation of graduates of special schools (on the example of the Lithuanian SSR)</i> . Dissertation for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences: 13.00.03. Shauliai. 369 p. (In Russ.).
Статья в сборнике материалов	8. Бернадинер М. И. Взаимодействие выпускников вуза с работодателями при помощи электронного портфолио // Открытая	8. Bernadiner, M. I. (2021). Interaction of university graduates with employers using an electronic portfolio. <i>Open Science 2021</i> . Collection

Вид издания	Список источников (ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка»)	References (стиль APA, https://apastyle.apa.org)
конференции	наука 2021: сб. материалов науч. конф. с междунар. участием, Москва, 22 апреля 2021 г. М.: Aegitas, 2021. С. 97–100.	of materials of a scientific conference with international participation, Moscow, April 22, 2021 (pp. 97–100). Moscow: Aegitas Publishing House. (In Russ.).
Статья в сборнике научных статей	9. Кытманова О. А. Использование интернет-ресурсов на уроках английского языка // Технологии обучения иностранным языкам в неязыковых вузах: сб. науч. ст. Ульяновск: УлГТУ, 2005. С. 242–246.	9. Kytmanova, O. A. (2005). The use of Internet resources in English lessons. <i>Technologies of teaching foreign languages in non-linguistic universities</i> . Collection of scientific articles (pp. 242–246). Ulyanovsk: UISTU. (In Russ.).
Статья в журнале	10. Брыксина О. Ф., Пономарева Е. А. Перевернутое обучение: размышления в ходе эксперимента // Химия в школе. 2016. № 5. С. 6–15.	10. Bryksina, O. F., & Ponomareva, E. A. (2016). Inverted learning: reflections during the experiment. <i>Chemistry at School</i> , 5, 6–15. (In Russ.).
Статья двух авторов в монографии	11. Говорова М. Е., Смирнова М. А. Проблема сохранения и возрождения традиционных народных ремесел и промыслов в наши дни // Пространство диалогов: декоративно-прикладное искусство и дизайн: коллектив. монография. Уфа: Аэтерна, 2018. С. 48–61.	11. Govorova, M. E., & Smirnova, M. A. (2018). The problem of preservation and revival of traditional folk crafts and crafts in our days. <i>Space of dialogues: decorative and applied art and design</i> . Collective monograph (pp. 48–61). Ufa: Aeterna. (In Russ.).
Статья трех авторов в журнале	12. Шмигирилова И. Б., Рванова А. С., Григоренко О. В. Оценка в образовании: современные тенденции, проблемы и противоречия (обзор научных публикаций) // Образование и наука. 2021. Т. 23. № 6. С. 43–83.	12. Shmigirilova, I. B., Rvanova, A. S., & Grigorenko, O. V. (2021). Evaluation in education: current trends, problems and contradictions (review of scientific publications). <i>Education and science</i> , 23, 6, 43–83. (In Russ.).
Статья более трех авторов в журнале	13. Ядро среднего профессионального педагогического образования в структуре подготовки педагогических кадров / И. С. Казакова [и др.] // Вестник МГПУ. Серия: Современный колледж. 2022. № 2(2).	13. Kazakova, I. S., Minyar-Belorcheva, E. Yu., Emelianenko, M. S., Kalinin, A. S., Gerasimenko, S. V., Vorobyeva, N. A., & Nikitina, E. K. (2022). The core of secondary vocational pedagogical education in the structure

Вид издания	Список источников (ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка»)	References (стиль APA, https://apastyle.apa.org)
	С. 6–17. DOI: 10.25688/2782-6597.2022.2.2.1	of teacher training. <i>MCU Journal Modern College</i> , 2(2), 6–17. (In Russ.). https://doi.org/10.25688/2782-6597.2022.2.2.1
Интернет-ресурс. Приказ	14. Приказ Министерства образования и науки России от 17.10.2013 № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» [Электронный ресурс] // ФГОС. Основное общее образование. URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-do/ (дата обращения: 07.12.2021).	14. Legislation of the Russian Federation. (2013). Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated 17.10.2013 No. 1155 «On approval of the Federal State Educational Standard of preschool education». <i>FGOS. Basic general education</i> . (In Russ.). Retrieved from https://fgos.ru/fgos/fgos-do/
Интернет-ресурс. Письмо	15. Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 23 января 2020 г. № МР-42/02 «О направлении целевой модели наставничества и методических рекомендаций» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Надежная правовая поддержка. URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minprosvescheniya-Rossii-ot-23.01.2020-N-MR-42_02/ (дата обращения: 12.12.2022).	15. Legislation of the Russian Federation. (2020). Letter of the Ministry of Education of the Russian Federation dated January 23, 2020 No. MR-42/02 «On the direction of the target model of mentoring and methodological recommendations». <i>ConsultantPlus. Reliable legal support</i> . (In Russ.). Retrieved from https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minprosvescheniya-Rossii-ot-23.01.2020-N-MR-42_02/
Интернет-ресурс	16. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413, с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Документы системы ГАРАНТ. URL: https://base.garant.ru/70188902/8ef641d3b80ff01d34be16ce9baf6e0/ (дата обращения: 28.12.2022).	16. Federal State Educational Standard of Secondary General Education (approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 413 dated May 17, 2012, with amendments and additions). (2012, May 17). <i>Documents of the GARANT system</i> . (In Russ.). Retrieved from https://base.garant.ru/70188902/8ef641d3b80ff01d-34be16ce9baf6e0/

Источники в списке на русском языке и в References на английском языке нумеруются.

Формирование списка литературы на английском языке отличается от правил, предписанных российским ГОСТом. Тире, а также символ // в описании на английском языке не используются. Название источника (книги, журнала, сборника), где размещена статья, выделяется курсивом.

Все указанные выше разделы размещаются на новой строке. Перед заголовком текста делается пропуск одной строки.

В случае несоблюдения какого-либо из перечисленных требований автор обязан внести необходимые изменения в рукопись в пределах срока, установленного для ее доработки.

Плата за публикацию рукописей в журнале не взимается.

По вопросам публикации статей в журнале «Вестник МГПУ. Серия «Современный колледж» следует обращаться к главному редактору *Роману Сергеевичу Силкину* по электронной почте на адрес: silkinrs@mgru.ru (в теме письма указать: ФИО-Статья-Вестник МГПУ. Современный колледж).

Научный журнал / Scientific Journal

Вестник МГПУ.

Серия «Современный колледж»

MCU Journal of Modern College

2024, № 2 (10)

Главный редактор:

кандидат педагогических наук *Р. С. Силкин*

Заместитель главного редактора:

кандидат педагогических наук *С. В. Обоева*

Главный редактор выпуска:

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Т. П. Веденева

Редактор:

Е. С. Терновскова

Корректор:

К. М. Музамилова

Техническое редактирование и верстка:

Г. П. Васильева, О. Г. Арефьева

Научно-информационный издательский центр МГПУ
129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4.

Телефон: (499) 181-50-36

https://www.mgpu.ru/centers/izdat_centre/

Подписано в печать: 30.05.2024 г.

Формат: 70 × 108 ¹/₁₆. Бумага: офсетная.

Объем: 5 п. л. Тираж: 1000 экз.